

Отражение заката

Melon

18+

Melon

Отражение заката

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68962695

SelfPub; 2023

Аннотация

Что стоит ожидать от самого обычного путешествия в другую страну? Наверное, первое, что приходит на ум, – осмотр достопримечательностей или, может, активный отдых. Но что делать, если вместо новых мест тебе приходится изучать только больничные стены? Кажется, все испорчено. Но, возможно, все не так плохо, как это выглядит с первого взгляда?

Содержание

Пролог. 18 сентября	4
19 сентября	7
24 сентября	14
25 сентября	21
26 сентября	27
27 сентября	40
4 октября	51
11 октября	62
18 октября	70
19 октября	77
20 октября	87
21 октября	96
22 октября	104
29 октября	109
30 октября	112
31 октября	120
7 ноября	123
8 ноября	132
15 ноября	134
16 ноября	144
17 ноября	153
Эпилог	155

Melon

Отражение заката

Пролог. 18 сентября

Маленькие колёса ярко-оранжевого чемодана звонко стучали, ударяясь о выпирающие камушки на сером асфальте. Чёрные кожаные ботинки хлюпали, погружаясь в небольшие лужи, что уже успели скопиться от недавно начавшегося дождя, чьи капли так яро стучали по прочному зонту, на котором изображён солнечный Санкт-Петербург. Когда-то этот примечательный зонт достался девушке в подарок от родственников, путешествующих по городам России, и так понравился ей своей приятной атмосферой счастья и радости, что и по сей день регулярно используется с каждым приходом дождей.

Однако, несмотря на свой яркий образ и европейскую внешность, в толще водной стены и под прикрытием зонта туристка совершенно не привлекала внимание жителей Сеула, торопящихся по своим делам в сухие помещения. Местное время близилось к вечеру, из-за чего на улицах уже включались фонари и сверкающие вывески, давая прохожим заметные ориентиры.

Зайдя во двор, девушка приблизилась к нужному подъезду и набрала комбинацию цифр, позволяющую войти внутрь. Поднявшись на нужный этаж, она нажала на кнопку звонка, находящуюся справа от двери.

– Здравствуй! Проходи скорее, я уже тебя заждалась! – милая и улыбчивая женщина радостно распахнула дверь ещё шире, впуская юную туристку. – Как добралась? Наверное, очень уставшая и голодная?

– Здравствуйте! Не переживайте, всё прекрасно! – пусть она и действительно устала с дороги, но была счастлива, к тому же сильно воодушевлена, поэтому гостя лучезарно улыбнулась.

– Держи ключи, – хозяйка протянула связку металла, – я на кухне тебе оставила рисовые пирожки в качестве приветствия, так что покушай и отдохни хорошенько!

– Ох! Большое спасибо! – девушка немного смутилась, но была невероятно рада такому повороту событий.

– Не буду долго задерживаться, меня ждёт муж, мы сегодня идём в ресторан, – с гордостью сообщила женщина и начала показывать руками поочерёдно на комнаты, параллельно поясняя, – здесь у нас ванная, там кухня, а вон там спальня. Если будут вопросы, звони, номер ты знаешь.

– Конечно! Ещё раз большое спасибо!

Хозяйка квартиры попрощалась и покинула помещение, торопясь к своему супругу.

Главная героиня не торопясь разложила вещи, приняла

душ, переоделась в чистую пижаму и с огромным удовольствием поужинала рисовыми пирожками, которые она, конечно же, пробовала впервые, но которые ей так сильно понравились с первого укуса. Такие мягкие, нежные и сладкие, что невозможно оторваться, но при этом ещё и очень сытные, что поспособствовало быстрому утолению голода туристки, после чего она спокойно отправилась спать, осознавая, что её мечта наконец-то сбылась – она в стране своей мечты, Южной Корее. Как хорошо, что недавно вышедший тираж книги обрёл такую популярность и позволил осуществить давнюю мечту юной писательницы. Следующие две недели обещают быть незабываемыми. И действительно, то, что произойдёт дальше, забыть будет невозможно.

19 сентября

Лучи солнца успели аккуратно подсушить образовавшиеся день назад лужи, оставляя еле влажные следы. Время было ещё раннее, но девушка уже успела проснуться и отправиться на поиски приключений, в первую очередь – добычу пропитания. В попытках найти магазин с выгодными ценами, о котором писали в интернете, она открыла карту и шла по выстроенному маршруту, который, разумеется, был максимально коротким и вёл всевозможными дворами. Однако, вопреки всем стандартам подобных сюжетов, добралась она совершенно без проблем. Возникли они уже в самом магазине. Оплата в нём была только через кассу самообслуживания, а лексика, используемая в этих кассах, к сожалению, известна иностранке лишь частично. И, как назло, кроме неё в магазине не было ни единой живой души, у которой можно было бы попросить помощи.

– И куда тыкать на этой чёртовой машине? – возмутилась девушка, смотря на экран и совершенно ничего не понимая.

Достав телефон и открыв электронный словарь, туристка начала вбивать каждое слово, пытаясь выяснить, куда ей нужно нажать. Ещё и кнопки все были одинаковые, даже цветом не выделены.

Спустя двенадцать минут мучений правильная кнопка

была успешно найдена, но после её нажатия открылось меню с ещё большим количеством кнопок. В этот момент в магазин зашёл школьник, определённо хотевший приобрести лёгкий перекус на свои карманные деньги. Недолго думая, девушка подошла к нему и сказала:

– Привет! Можешь мне помочь?

Мальчик засмутился, испугался и выбежал из магазина.

– Я что, такая страшная? – уже саму себя спросила туристка, вновь доставая телефон и продолжая переводить слова.

Итого, казалось бы, обычное дело, поход в магазин, заняло почти целый час с учётом дороги. Зато придя обратно в квартиру, девушка смогла приготовить себе завтрак и вкусно поела, от чего набралась сил и поехала смотреть первую достопримечательность из своего списка – дворец Кёнбоккун. Ей очень нравились исторические драмы, поэтому она решила посетить как можно больше памятников истории и окунуться в атмосферу древней Кореи.

Следующей проблемой, поджидающей её сегодня, оказалась общественный транспорт. Девушка запуталась в многочисленных ветках метро и постоянно спрашивала дорогу у прохожих, поскольку карты были бессильны в этом вопросе. К счастью, тема дороги была тщательно изучена на занятиях корейского языка ещё в первый год обучения.

Выйдя на остановке «Кёнбоккун», туристка дошла до дворца и увидела очень большое количество людей, как иностранцев, так и местных жителей. Переодевшись в ханбок,

традиционный корейский наряд, нежно-розового оттенка, который она взяла напрокат, девушка отправилась гулять по дворцу и его окрестностям.

Осень – идеальное время для посещения Южной Кореи, особенно если живёшь на Урале, где в это время года уже лежат сугробы. Температура воздуха сейчас в Сеуле, как на родине в самый разгар лета, но ощущается она совсем иначе за счёт повышенной влажности. Здесь осень именно такая, какой её описывают в произведениях великие писатели: с дождями, изредка пробивающимися лучами солнца и опадающей листвой, пусть и других, неизвестных главной героине деревьев. Разумеется, ей встречались и знакомые стволы сосен или дубов, но также виднелась и неузнаваемая крона, окрашенная в яркие цвета.

Несмотря на достаточно высокую температуру, местные жители ходят в плащах и куртках, ведь знают, что солнце скроется за горизонтом относительно рано, а с его уходом на улице сильно похолодает. Разница показателей термометра между днём и вечером может достигать пятнадцати градусов, а иногда и того больше.

Когда туристка подошла к главным воротам, ей повезло лицезреть смену караула. Крепко сложенные молодые корейцы в ярких национальных костюмах, начиная шляпами и заканчивая обувью, сменились другими. Каждый ханбок, надетый на их тела, имел свой интересный узор и примечательный оттенок. Мужчины словно вышли из исторической до-

рамы, что не могло не радовать девушку.

После смены караула она прошла в тронный зал, который, естественно, был красивым и интересным, тем не менее особо её не впечатлил. Подбор цветов и их сочетания показали гостье слишком пятнистыми и яркими. С этой точки зрения европейские дворцы впечатляли её куда сильнее.

Изучив дворец, девушка направилась в павильон Кёнхверу. В отличие от дворца, здесь ей понравилось намного больше. Из него открывался вид на водоём с ровной гладью и множество ещё цветущей зелени. Спокойствие и умиротворение окружали это место, а использованные в интерьере цвета не вызывали никаких неприятных ощущений при взгляде на них. Павильон оказался настолько прекрасным, что в нём хотелось остаться на весь день, но планов было ещё много, поэтому пришлось отправиться дальше.

Посетив библиотеку и ещё несколько помещений, туристка повторно прогулялась по окрестностям, после чего поехала в следующий пункт назначения – Национальный музей Кореи. Там она приобрела билет на экскурсию с гидом, где провела ещё несколько часов, внимательно рассматривая и изучая все достояния и предметы гордости корейцев. Ощувив сильный голод после окончания экскурсии, девушка направилась в ресторанчик, который нашла на карте специально подальше от музея, предполагая, что вблизи с туристическим местом цены везде будут сильно завышены.

Недопонимания между официанткой и иностранкой не

возникло, тема еды на занятиях была изучена вдоль и поперёк, ведь вопрос питания – один из самых главных среди всех аспектов пребывания в чужой стране. А вот консультант в области верного способа употребления заказанной пищи явно не помешал бы. И проблема даже не в палочках, которыми нужно было есть еду. Ими туристка умела пользоваться ещё со школьной скамьи.

Закуски. Огромное количество закусок. Множество неизвестных продуктов, по которым невозможно определить на вид острые они, солёные или вообще сладкие. А главное – будут ли они сочетаться с основным блюдом, которое заказала девушка. Мясо, а если быть точнее, пулькоги. Это слово встречалось сотни раз в примерах из учебников по корейскому языку. Оно настолько крепко засело в голове, что стало первым желанным блюдом из всей корейской кухни. По факту – обычное жареное мясо, но со своими специями и добавками.

Первой закуской, которую удалось опознать, стала всем известная острая квашеная капуста, называемая кимчи. Капуста, она и в Африке капуста, её сразу видно. Вот только острую пищу гостя ресторана особо не любила, поэтому, попробовав несколько кусочков в сочетании с мясом, отставила блюдце с закуской в сторону. Справедливости ради стоит отметить, что вкусовой баланс был идеальный, букет ощущений, расцвётших во рту, не передать словами. Однако за каждую лишнюю перчинку желудок девушки не сказал бы

«спасибо».

Следующим, что туристка решила попробовать, стала, как выяснилось позже, редька. Название данной закуски – мусенче. И решение узнать её вкус оказалось не самым лучшим. Красный цвет и специфический запах не обманули, здесь было ещё больше перца, так много, что у бедняжки пошли слёзы и покраснели щёки. Из напитков на столе был лишь горячий чай, хорошо вписывающийся в атмосферу осени, но совершенно не способный помочь унять пожар, вызванный избытком перца.

Это было фиаско. Казалось, весь персонал еле сдерживал смех. Официантка, закреплённая за столиком нашей героини, быстро осознала ситуацию и принесла графин прохладной воды. Конечно, после приёма острой пищи стоило бы выпить молоко, но его сначала нужно заказать, ведь по итогу посетитель может отказаться за него платить. А вот вода бесплатная, её можно спокойно преподнести, чтобы гость мог прочистить горло от излишков перца и, если пожелает, заказать стакан молока, цены на которое сильно отличаются от привычных русскому глазу и, к сожалению, не в лучшую сторону. В готовке оно почти не используется, из него в основном делают напитки с различными вкусами, поэтому в чистом виде молоко редко где можно встретить, тем более в больших объёмах.

После произошедшего туристка решила больше не рисковать, поэтому быстро доела мясо в чистом виде, выпила свой

чай, расплатилась и как можно скорее покинула заведение, в котором её наверняка ещё не раз вспомнят.

Как говорится, после еды нужно немного отдохнуть, а затем отправиться «растрясать жир». Для этих целей девушка направилась в парк Ханган. Начала осмотр территории она с пешей прогулки, а уже потом взяла велосипед в прокате и поехала по дорожкам изучать всю красоту огромной местности. В отличие от предыдущих мест, здесь было не так многолюдно, поэтому туристке удалось по полной программе насладиться красотой природы. Там она провела оставшуюся часть дня, а потом вернулась в съёмную квартиру, где спокойно поужинала ттокпокки быстрого приготовления с сыром, своего рода рисовыми колбасками.

24 сентября

Прошла уже неделя с момента прилёта туристки в Южную Корею. Смена обстановки приносила душе приятный покой, новые знакомства делали пребывание здесь интересным и увлекательным, а корейская кухня позволяла испытывать порой странные вкусовые ощущения, но девушке это нравилось. Каждый день проживался небольшим приключением. И сегодняшний не стал исключением.

Лёгкой походкой она в комфортном костюме поднималась по длинной лестнице, ведущей на улицу с различными кафе, чтобы попробовать очередное новое блюдо и, возможно, восхититься сочетанием вкусов. Солнце ярко освещало дорожку, а музыка в наушниках задавала весёлый настрой. Туристка шла и наслаждалась жизнью, собираясь после плотного обеда отправиться к телебашне Намсан, с высоты которой желала посмотреть на город.

Поднявшись на небольшую площадку, она приостановилась, чтобы перевести дыхание после большого количества пройденных ступенек. Но, почувствовав, как кто-то в неё врезался, девушка инстинктивно шагнула назад и полетела кубарем, ощущая своим телом каждое ребро ступени, врезающееся то с одной стороны, то с другой. Защищая лицо от ударов, тонкие ручки получали всё больше ссадин, а на рёб-

рах и бёдрах чувствовался уже далеко не один синяк, который проявит себя в скором времени.

Мир, казалось, крутился вокруг целую вечность, но ступени закончились, и тело туристки остановилось, после чего от резко пришедшего осознания боли всё погрузилось во тьму.

Противный писк буквально резал изнутри, девушка открыла глаза, чтобы найти источник звука, но её ослепил яркий свет, отражающийся от поверхностей белых стен, из-за чего веки инстинктивно сомкнулись. Повторив попытку через пару секунд, она смогла сфокусировать зрение на белом потолке. После аккуратного поворота головы направо её взору предстал аппарат, отслеживающий жизненно важные показатели. Именно он издавал тот ужасный звук.

Вспомнив последнее, что она видела, писательница поняла, что находится в больнице, явление чего определённо было результатом её падения. Продолжая осматривать палату, пациентка поняла, что находится в VIP-палате. Она была здесь одна, а вокруг полно дорогостоящего оборудования. Рядом с кроватью располагалась кнопка вызова медсестры, на которую пострадавшая не задумываясь нажала, чтобы уже узнать, наконец, что же произошло и насколько всё серьёзно.

Уже в течение минуты в её палату зашли две медсестры

и врач.

– Как вы себя чувствуете? – поинтересовался молодой мужчина на английском языке.

– Всё в порядке, я говорю по-корейски, – ответила пациентка слегка охрипшим голосом, а после добавила, – сильно болит голова, и пока что не ощущаю тело.

Только сейчас девушка обратила внимание на себя: левая рука и правая нога были в гипсе, грудная клетка перемотана фиксирующей повязкой, а оставшиеся участки тела покрывали многочисленные пластыри.

Видя немой вопрос в её глазах, мужчина сказал:

– У вас микротрещина в бедренной кости, перелом кости предплюсны правой ноги, переломы лучевой и локтевой костей левой руки, трещины в трёх рёбрах и множество ссадин по всему телу.

Туристка лишь шокированно открыла рот. Тем временем врач продолжил:

– Ближайшие два месяца вам придётся провести здесь, под нашим присмотром.

Её глаза полезли на лоб. Мало того, что ей придётся сидеть в одной палате целых два месяца, так эта палата ещё и в чужой стране, в которую планировалось съездить максимум недели на две. К тому же остаётся вопрос:

– И во сколько обойдётся лечение? – с дрожью в голосе, не отходя от шока, спросила она.

– Об этом можете не переживать, лечение уже оплачено

молодым человеком, который прибыл с вами на «скорой». Мы ему уже сообщили, так что скоро он приедет, и вы сможете всё обсудить. А пока отдыхайте, вам нужен покой.

На этих словах врач и одна медсестра покинули палату, а оставшаяся девушка поинтересовалась, не хочет ли пациентка что-то, после чего принесла стакан воды и помогла выпить, а затем ушла.

Противно пищавший аппарат отключили, поскольку всё то время, что писательница была без сознания, показатели были в норме, а раз она пришла в себя, угрозы для жизни нет.

Полежав примерно полчаса и окончательно осознав произошедшее, пациентка обратила внимание на тумбочку, стоящую слева от кровати, на поверхности которой так маняще лежал телефон, в который ну очень хотелось заглянуть. Но, поскольку свободна от гипса была только правая рука, хоть к ней и была подсоединена капельница, пришлось тянуться. И вот, когда заветный телефон был почти в руке, а девушка через боль, пронзающую рёбра и места ушибов, развёрнута на девяносто градусов влево, лишь бы дотянуться, двери палаты открылись.

– Что ты делаешь?! – послышался мужской голос и звук падающих пакетов, после чего крепкие руки аккуратно взяли плечи пострадавшей и развернули её, а затем вернули и руку с капельницей в лежачее положение. – С ума сошла?! Тебе ещё нельзя так сильно шевелиться!

– Я просто хотела взять свой телефон, – обиженно отве-

тила та и только сейчас посмотрела на обладателя этого голоса, – ты же...

– Ан Хосын, он самый, а теперь к делу, – всемирно известный айдол пренебрежительно посмотрел на неё, – лечение я тебе оплатил на весь период, если понадобится дополнительно, добавлю ещё. Также буду периодически передавать тебе что-нибудь вкусное, напишешь список позже, сегодня я не знал, что ты любишь, поэтому принёс всего понемногу, разумеется, учитывая предписания врача. Помимо этого, моя компания выплатит тебе достаточно крупную сумму в качестве моральной компенсации. Если тебе что-то понадобится, можешь сказать, и тебе это купят. Взамен же ты должна подписать соглашение о том, что не имеешь никаких претензий ко мне.

Раньше писательница согласилась бы даже не задумываясь. Подумать только, столько денег, и, грубо говоря, просто так. Но сейчас, смотря на своё искалеченное тело, понимая, что из-за невнимательности этого парня не может даже сама взять телефон, ей кажется несправедливым, что он так легко откупится от всего этого и просто забудет, продолжая жить обычной жизнью, пока она будет два месяца лежать в четырёх стенах. Возможно, и после окончания лечения ещё долго восстанавливаться придётся.

– Нет, – с ледяным взглядом ответила она.

– Девочка моя, не надо пытаться набивать себе цену, ты сама прекрасно понимаешь, насколько это выгодное предло-

жение, – закатил глаза парень, не скрывая своего презрения.

– Я сказала «нет»! Мне не нужны твои деньги!

На самом деле, она чуть ли не скрепя сердце произносила эти слова, ведь деньги нужны всем, особенно если речь идёт о крупной сумме. Но обида была сильнее, чем желание обеспечить себе безбедную жизнь на ближайшие несколько месяцев.

– Ну и дура, – процедил Хосын и, развернувшись, направился к выходу из палаты.

– Стой!

– Что, передумала? – ухмыльнулся он.

– Подай, пожалуйста, телефон перед уходом.

Ухмылка пропала с лица парня, кипя от злости, он вернулся, подал телефон и после этого вышел, громко хлопнув дверью.

– Кретин, – тихо сказала девушка себе под нос и разблокировала экран, к счастью, непострадавшего телефона.

Оказалось, что с момента падения прошло уже десять часов, а на дворе стояла глубокая ночь. Как всегда, множество уведомлений, но ни одного с вопросом жива ли она вообще. Мемы, разговоры ни о чём, вопросы о личной жизни и веселье. Никто даже не заметил, что она за целый день ни разу не зашла в сеть, а если и заметили, то подумали, что девушка просто хорошо проводит время.

Эта картина окончательно добила её моральное состояние, и девушка разрыдалась, выключая телефон, просто

смотря в потолок и думая о своём.

Вернувшись в компанию, Хосын сразу пошёл в кабинет директора. Постучав и услышав разрешение войти, он открыл дверь и переступил порог.

– Не вышло, она отказалась.

– Ты хоть понимаешь, чем нам это грозит?! – злился мужчина средних лет в деловом костюме. – Без подписания этой бумаги она в любой момент может написать заявление в полицию, и тогда проблемы будут не только у тебя! Если информация просочится в сеть, репутация группы и всей компании будет загублена!

– Но не силой же мне её заставлять! – возразил молодой человек.

– Мне ли тебя учить? Неужели ты не можешь очаровательно улыбнуться, пофлиртовать и убедить молодую девушку подписать какую-то бумажку? Ты участник одной из самых популярных групп страны! Для тебя это раз плюнуть. Делай что хочешь, но чтобы бумага была подписана! Купи ей букет цветов, в конце концов, – директор устало плюхнулся в кресло, – а теперь иди.

25 сентября

Следующим утром, прежде чем отправиться в компанию на репетицию, парень заказал через интернет доставку букета, рассчитывая на снисходительность девушки после такого сюрприза. Он выбрал крупную композицию жёлтых оттенков, смотря только на красивое фото, ведь чем больше цветов, тем лучше. После оплаты айдол спокойно поехал по своим делам.

Буквально через полчаса после заказа доставщик уже вошёл в больницу.

– Здравствуйте, доставка цветов. Просили доставить в палату триста двенадцать, – подошёл он к стойке регистрации, за которой сидела милая девушка.

– Здравствуйте. Пациентка из этой палаты ещё спит, но мы можем тихонько поставить цветы в вазу, чтобы её не разбудить. Думаю, от этого менее приятно ей не будет, – улыбнулась девушка в ответ.

– Тогда распишитесь вот здесь, пожалуйста, – указал на место в бланке доставщик, передал букет, попрощался и покинул больницу. Девушка же позвала медсестру и попросила поставить букет в вазу.

Тихо открыв дверь палаты, медсестра убедилась, что пострадавшая ещё не проснулась, и бесшумно прошла к окну,

оставляя вазу с цветами на подоконнике, после чего вышла из палаты.

И среди множества красивых цветов в этом действительно потрясающем букете никто не заметил маленькие веточки мимозы, скрытно украшающие обилие других растений жёлтых оттенков. Коварный порыв ветра сквозь открытое окно тут же пробрался в палату и, подхватив лёгкую пыльцу мимозы, поднял её вверх, позволяя той спокойно распространиться по большей части палаты и осесть на всевозможных поверхностях лёгким, еле заметным желтоватым налётом. А затем всё новые и новые потоки свежего воздуха помогали пыльце достичь всех уголков палаты.

Так продолжалось бы и дальше, если бы туристка не проснулась от того, что у неё в носу что-то щекочет, одновременно громко чихая и ничего не понимая, сдерживая крики боли, что сковывает её при каждом спазме. Затем последовал ещё чих и ещё один. После седьмого девушка поняла, что что-то явно не так. Осмотрела палату и увидела букет. Недолго думая, она сопоставила факты и срочно вызвала медсестру.

Войдя в палату, медсестра увидела пациентку с красными глазами, слезами и соплями, не перестающую чихать. Немедля она выбежала из палаты, вызвала сотрудников, которые перевезут ту в другую палату, а сама побежала за антигистаминным.

После экстренного переезда и тысячи извинений медсест-

ры девушку пришёл осмотреть врач. Сказав, что ничего серьёзного и скоро таблетки помогут, он оставил пациентку с упаковкой салфеток, которых стремительно становилось всё меньше и меньше. Но уже через некоторое время она успокоилась и смогла снова уснуть, продолжая лежать в горе салфеток. Так девушка и спала, пока её не разбудили для приёма пищи.

После еды ей ничего не оставалось, кроме как смотреть телевизор или сидеть в телефоне, чем она и занималась, проходя новые главы интересной визуальной новеллы. Читая истории, она соскучилась по своей работе, ведь совсем недавно начала писать книгу, вдохновившись корейской культурой и жизнью. Но ноутбук находится в съёмной квартире, из которой по идее надо забрать вообще все вещи, ведь срок аренды заканчивается через пять дней, а в больнице ей торчать ещё долго.

Делать всё равно было нечего, поэтому девушка написала женщине, у которой сняла квартиру, объясняя ситуацию, и попросила собрать и привезти её вещи, а заодно забрать ключи. На что арендодательница ответила, что соберёт вещи, но привезти их не сможет. Теперь туристке надо либо заказать дорогое такси, ведь таксисту придётся сначала заехать за ключами, потом на квартиру за вещами, а потом снова в больницу и ещё поднять все вещи сюда. Либо найти дурачка, который сделает это бесплатно. Но беспокоить новоиспечённых друзей, которые могли бы это сделать, девушка не

хотела.

В послеобеденное время, закончив со всеми делами, Хосын поехал в больницу, но, поднявшись к нужной палате и открыв дверь, никого не обнаружил. Впав в ступор, молодой человек направился к стойке регистрации, дабы узнать, что произошло и где девушка.

– Здравствуйте. Подскажите, пожалуйста, где пациентка из триста двенадцатой палаты? – вежливо сказал парень.

– Здравствуйте. Девушку в срочном порядке перевезли в палату триста пятнадцать в связи со вспышкой аллергии, – ответила сотрудница.

– Аллергии? На что?

– Пока она спала, ей доставили букет цветов, пыльца которых распространилась по всей палате и вызвала приступ аллергии. Скажу по секрету, тут вся больница на ушах стояла, – таинственно говорила девушка так, будто рассказывала главные сплетни года.

Поблагодарив сотрудницу, парень на негнущихся ногах направился в новую палату пострадавшей. Его план должен был помочь заполучить заветную подпись, но всё стало только хуже. Теперь директор его убьёт.

Легонько постучав и услышав разрешение, Хосын вошёл в палату.

– Надо же, какие люди. Мой личный киллер. Какими судьбами? С лестницы скинул, аллергией задушить пытался, теперь пришёл пробовать зарезать или подсыпать яд в чай? – саркастично произнесла девушка.

– Не начинай, я просто хотел поднять тебе настроение, кто же знал, что у тебя аллергия? – с упрёком ответил айдол.

– Может, прежде стоило узнать? – продолжала та. – И вообще, с чего ты взял, что цветы поднимут мне настроение? Переломы они мне не вылечат и время скрасить не помогут. Мне предстоит два месяца провести в состоянии овоща, я не могу даже почистить зубы без помощи или поесть, а ты думаешь, меня порадуют цветы?!

– А что ты хочешь, чтобы я сделал? Клоуна тебе нанял? – постепенно переходил на крик Хосын. Его действительно злила вся эта ситуация. Почему вместо работы он должен торчать здесь и выслушивать упрёки непонятно кого?

– Да ты и сам прекрасно справляешься с его ролью. Вон какой цирк устроил, вся больница оценила, – услышав это, парень закатил глаза, развернулся и хотел уйти, но снова услышал тихое, – стой, – он вопросительно посмотрел на девушку, – можешь забрать мои вещи и привезти сюда?

Пациентка успокоилась и сказала это буквально еле слышно, ведь ей не хотелось о чём-то его просить. Она уже было подумала, что Хосын откажется после всей этой сцены, но услышала в ответ сухое:

– Куда ехать?

Тогда пострадавшая сказала айдолу, где взять ключи, продиктовала адрес и номер телефона арендодателя, чтобы они могли связаться и согласовать время встречи. Получив данные, парень покинул палату.

26 сентября

Следующее утро для пострадавшей началось значительно спокойнее прошлого. Медсестра помогла умыться, переодеться в чистую больничную пижаму и минимально принять какие-никакие водные процедуры, насколько это было возможно. После этого она покормила девушку относительно вкусной больничной едой и почистила фрукты, оставленные Хосыном в первый день. Таким образом, пациентка осталась лежать, смотреть телевизор и кушать фрукты, что, казалось бы, хороший расклад, если бы на теле не было кучи гипса и повязок.

К счастью, в телевизоре был большой выбор домашних кинотеатров с оплаченными подписками, в этом и прелести VIP-палаты. Девушка решила посмотреть драму, но в выбранном ею фильме была слишком душераздирающая сцена смерти. В итоге к концу фильма пациентка просто лежала и рыдала. В этот момент в палату постучали. Она выключила телевизор и вытерла слезы, молясь, чтобы не было видно, что она плакала.

– Входите, – её голос немного дрожал.

В палату зашёл парень с ярким оранжевым чемоданом и фиолетовой сумкой с ноутбуком. Не посмотрев на девушку и даже не поздоровавшись, он прошёл в дальний угол, остав-

ляя чемодан и сумку, после чего развернулся и процедил сквозь зубы:

– Ещё пожелания будут?

– Нет, всё хорошо, – девушка всхлипнула, – только можешь достать и подключить ноутбук, пожалуйста?

Парень впал в ступор. Неужели это он её так обидел? В таком случае нужно что-то срочно сделать, иначе не видать ему подписи.

– Эй, ты чего? – попытался изобразить участливость ай-дол. – Не стоит из-за меня плакать.

Он подошёл и взял её за правую руку, ощущая, как холодная тонкая кисть дрогнула. В шоке девушка посмотрела на Хосына и выдернула руку.

– Ты-то тут при чём? Я фильм смотрела, а там главные герои погибли. Что может быть хуже смерти, когда уже ничего нельзя исправить? – по её щеке скатилась слеза, которую она тут же вытерла уже и без того мокрым рукавом пижамы.

– Жить с осознанием этого, – ответил парень и начал доставать ноутбук. А девушка задумалась над его словами. Ведь действительно, какую боль должен испытывать человек, понимая, что уже поздно что-то исправлять. Возможно, стоит применить такой ход в одной из будущих историй. Слезы идти перестали, теперь в голове крутились многочисленные возможные сюжеты.

Тем временем к ней на ноги приземлился уже подключённый ноутбук, а Хосын тихонько поднимал верхнюю часть

кровати, нажимая на кнопку пульта:

– Так удобно?

– Да, – ответила девушка, не веря, что сейчас сможет продолжить писать, пусть и использовать она может только одну руку, но главное, что может, – спасибо тебе.

Парень думал, что первым делом девушка откроет интернет и будет либо сидеть в социальных сетях, либо смотреть фильмы, но, когда она открыла файл и начала что-то сосредоточенно печатать, на его лице ясно появилось удивление.

– Что ты делаешь?

– Пишу, не видно? – пациентку удивил такой глупый вопрос.

– Нет, ты не так поняла. Что именно ты пишешь? – Хосыну стало действительно любопытно.

– А тебя должно это волновать?

– Ты права, мне действительно неинтересно, спросил ради приличия, – это была ложь, но гордость не позволяла признать, что ему хочется узнать, что же такого пишет девушка, если взялась за это сразу же, как только получила в руки ноутбук. И её даже не остановил перелом одной руки. Она усердно набирала текст правой рукой. – Ладно, я тогда пойду.

– Ага, – не отрываясь от экрана, кинула писательница.

«Какая она странная», – думал айдол, покидая больницу.

– Ты до сих пор не добился от неё подписи?! – злился директор.

– Она не похожа на человека, который станет обращаться в полицию. Ей это неинтересно, – пытался защищаться Хосын.

– Да откуда тебе знать, что ей интересно, а что нет?! Сегодня ей интересно есть шоколад, а завтра захочет и напишет заявление на тебя! – мужчина выдохнул, сложил руки и сел в кресло, стараясь сохранить самообладание. – Значит так. Пока я не увижу бумагу с её подписью у себя на столе, ты будешь отстранён от деятельности группы.

– Но вы не можете так поступить! Нам нужно репетировать! – вскочил парень со стула.

– В этой компании я могу всё! А если нужно репетировать, то это послужит тебе дополнительной мотивацией для выполнения задания. И чтобы я тебя без этой бумаги здесь не видел! Можешь идти.

Хосын был разбит. Группа – вся его жизнь. Он не может выпасть из жизни группы на долгий период, не сейчас, когда они на пике популярности. Что же ему делать? Как заставить её подписать?

Не зная, что делать, айдол решил посоветоваться с друзьями, которые отдыхали в репетиционном зале. Первое, что он услышал, войдя в комнату, было:

– Ну что, что он сказал? – на парня уставились три пары

глаз.

– Он отстранил меня от деятельности группы, пока она не подпишет эту чёртову бумагу, – зло сказал Хосын и ударил кулаком в стену. – Я не знаю, как быть... Она не похожа на дурочку, которая растает от пары комплиментов и подпишет всё что угодно.

Парни задумались.

– Может, попробовать договориться? – предположил Ходже.

– Ей были предложены такие деньги, что любой бы согласился, но не она. Как с ней можно договориться? – вздохнул Хосын.

– Если ей не нужны деньги, значит, нужно что-то другое, более важное. Попробуй рассказать всё как есть и предложи ей что-то, что ей действительно необходимо, – посоветовал Пёнсон.

– Да, – поддержал друга Юнсок, – если бы меня заперли в четырёх стенах на два месяца без возможности двигаться, гулять, общаться с друзьями, я бы жалел, что меня не прикончили сразу.

И тут в голове парня всплыли слова девушки:

«И вообще, с чего ты взял, что цветы поднимут мне настроение? Переломы они мне не вылечат и время скрасить не помогут. Мне предстоит два месяца провести в состоянии овоща, я не могу даже почистить зубы без помощи или поест, а ты думаешь, меня порадуют цветы?!»

– У меня появилась одна идея, – радостно воскликнул Хосын, – спасибо, ребят, – и он тут же выбежал, намереваясь вернуться в больницу.

Вбежав в палату девушки без стука, парень застал её всё за тем же ноутбуком, что-то печатавшую. Но от его резкого появления она испугалась и подскочила, от чего ударилась головой о деревянную панель, прикрученную за кроватью.

Скорчив недовольную гримасу и потирая место удара, та посмотрела на айдола.

– Совсем рехнулся? Стучать не учили?

– Прости, я не мог ждать, – Хосын взял стул и сел рядом с кроватью. – Я к тебе с предложением.

Пострадавшую очень удивило такое развитие событий, и она даже прикрыла ноутбук в ожидании интересного разговора, внимательно смотря на парня.

– Скажу честно, меня отстранили от деятельности группы, пока ты не подпишешь бумагу, что не имеешь претензий ни ко мне, ни к компании, – айдол смотрел в глаза пострадавшей и видел в них заинтересованность, поэтому продолжил. – Я хочу, чтобы ты поставила свою подпись, но взамен предлагаю заключить договор между нами, что я буду приходить к тебе каждый день, проводить с тобой время, а когда разрешит врач, буду с тобой гулять. Так твои дни в больнице

будут не такими скучными и пройдут быстрее.

Девушка обдумывала ситуацию. Ей было приятно, что Хосын сказал всё честно. И она видела, что ему действительно это нужно.

– Где твоя бумага?

Парень дал пациентке документ, и она принялась внимательно его изучать, после чего попросила ручку и поставила подпись, возвращая листок айдолу.

– Мне ничего от тебя не нужно. Я не имею привычки заставлять людей общаться со мной.

Моментально Хосын, не веря своему счастью, схватил бумагу, убеждаясь, что действительно стоит подпись, после чего быстро поблагодарил и помчался обратно в компанию.

Войдя в кабинет директора, парень тут же достал документ и положил его на стол.

– Ну вот, а говорил, не знаешь, как заставить подписать, – одобрительно закивал мужчина, – стоило только немного подтолкнуть.

Хосыну были неприятны такие слова, ведь он ничего не сделал, она подписала бумагу только потому, что была хорошим человеком и не стала ничего требовать взамен.

– Могу я приступить к репетиции? – робко спросил айдол.

– Конечно, иди, не вижу больше причин тебя задерживать.

Парень направился в репетиционную комнату по вокалу и обнаружил там ребят. Они приостановили репетицию, чтобы узнать, как всё прошло. Тогда Хосын пересказал полностью произошедшее.

– То есть она отказалась от ежедневных встреч с айдолом и просто подписала, отпуская тебя? – удивился Пёнсон, после чего усмехнулся и добавил. – Благородно.

– Тебе крупно повезло, что ты толкнул именно её. Всё, что она приняла, это оплату лечения. Мало кто в наше время остановился бы на этом. Ты легко отделался, – подметил Ходже.

– Давайте пойдём к ней все вместе и поблагодарим? – предложил Юнсок. – Мне кажется, она этого заслуживает.

– Мне кажется, это лишнее, – возразил Хосын.

– А я за! – воскликнул Пёнсон.

– И давайте принесём ей чего-нибудь вкусенького, – добавил Ходже.

– Только в этот раз что-то, не вызывающее аллергических реакций, – уточнил Пёнсон, и все, кроме Хосына, рассмеялись.

– Кстати, а как её зовут? – вдруг спросил Юнсок, и все вопросительно посмотрели на Хосына.

– Я... я не знаю, – до парня дошло, что всё это время он даже не поинтересовался, какое имя у пострадавшей. – В больнице договор заполняла медсестра по её документам, я не читая подписал и оплатил, ведь торопился на запись.

– А документ, который она сегодня подписала? Разве там не указаны её данные? – удивился Пёнсон.

– Там были оставлены пустые места, которые она сама заполняла, а я посмотрел только на наличие заполненных данных и подписи, но не читал.

– Ты же ездил забирать её вещи у арендодателя, неужели она ни разу не упомянула её имя? – в шоке смотрел на парня Юнсок.

– Нет.

– То есть ты уже пару дней общаешься с девушкой, которую буквально скинул с лестницы, которой подарил цветы, на которые у неё аллергия, и которая помогла вернуться тебе к деятельности группы просто потому, что видела, насколько для тебя это важно, но до сих пор не знаешь, как её зовут? – подытожил Ходже.

– Выходит, что так.

Повисло немое молчание.

– Теперь мы точно обязаны к ней сходить, – заключил Юнсок.

Девушка сидела, слушала музыку в наушниках и, погружённая в сюжет своей истории, не замечала ничего вокруг. До ужина ещё было время, из-за чего она не думала, что её кто-то потревожит. По этой причине медленно, покачивая

головой в такт музыке и увлечённо набирая текст правой рукой, она не услышала стука в дверь. Но, когда боковым зрением писательница заметила какое-то движение у входа в палату, ей пришлось оторваться от экрана ноутбука.

Когда она увидела всю эту делегацию, что выстроилась в её палате, сказать, что девушка была в шоке – ничего не сказать. С удивлённым лицом пациентка сняла наушники и убрала их в кейс, после чего спросила:

– Нужно ещё что-то подписать?

Инициативу взял на себя Пёнсон:

– Эм... Привет. Думаю, ты знаешь, кто мы такие.

Девушка кивнула в знак согласия.

– Но мы не знаем, как зовут такую прекрасную девушку, не подскажешь нам? – очаровательно улыбнулся Ходже, вгоняя её в краску.

– Можете звать меня Рина, – смущённо ответила она с лёгкой улыбкой.

– Дело в том, Рина, что мы хотели извиниться за произошедшее и поблагодарить, что ты оставила всё как есть и не стала никуда обращаться, – продолжил Пёнсон.

– Не стоит, я ничего такого не сделала, да и он, – показала она головой в сторону Хосына, – не виноват, с кем не бывает? Хотя в следующий раз пусть будет внимательнее.

– Мы тут тебе еды купили, куда её можно положить? – спросил Юнсок, поднимая пакеты в руках повыше.

Девушка указала головой на тумбочку рядом с кроватью,

и парень подошёл, начиная выкладывать всё из пакетов на полки.

– Ого, что это ты такое пишешь? – его взгляд устремился на экран ноутбука. – Какой это язык? Напоминает русский.

– Да, это русский, а пишу я книгу. Я писатель, и это моя работа, а в связи с последними событиями делаю её я раза в два медленнее, поэтому стараюсь нагнать упущенное.

Все удивлённо загудели, и со всех сторон посыпались вопросы:

– О чём ты пишешь?

– Какой жанр?

– Сколько книг уже написала?

– Есть ли их перевод на другие языки?

Последний вопрос прозвучал от Ходже:

– Какое возрастное ограничение?

Все посмотрели на парня с немым вопросом.

– Что? Возрастное ограничение может сузить круг возможных жанров, – нисколько не смущаясь, сказал в свою защиту парень.

Девушка рассмеялась.

– Мне нравится твоя логика, пожалуй, я отвечу на этот вопрос. Большинство моих книг для читателей старше семнадцати лет.

Раздалось ещё больше удивлённых возгласов.

– А на остальные вопросы не ответишь? – обиженно спросил Юнсок.

– Пусть это останется моей маленькой тайной, – загадочно улыбнулась Рина.

Всё это время Хосын стоял в стороне и думал о происходящем. Перед ним как будто был совсем другой человек: весёлый и жизнерадостный. Его друзьям она легко улыбается и рассказывает что-то о своей жизни, в то время как его словно не переваривает. Может, проблема в нём?

– Хосын, ты идёшь? – Пёнсон легонько толкнул парня. Ребята уже собирались уходить, а он задумался и не заметил этого.

– А? Да, конечно.

– Поправляйся скорее! – хором сказали парни, улыбаясь и маша руками девушке.

– Спасибо, что пришли, – радостно сказала Рина, улыбнулась в ответ и тоже слегка помахала рукой. Лёгкий румянец всё ещё оставался на её щеках, когда парни покинули палату. Ей действительно было приятно с кем-то поговорить и просто посмеяться, пусть и сквозь боль. Такая тёплая атмосфера как бальзам на душу согревала девушку изнутри.

– А она милая, – подметил Ходже, когда парни спустились к выходу.

– Почему ты не говорил, что у неё настолько много переломов? Она же вся в гипсе, бинтах и фиксаторах. Ты её буквально целиком сломал. Удивительно, что после такого она вообще подписала ту бумагу, что не имеет претензий, – удивлялся Юнсок, а остальные согласно кивали и поддаки-

вали его словам.

– Какое теперь это имеет значение? – ответил Хосын.

27 сентября

Следующим утром Хосын проснулся от телефонного звонка. Подняв трубку, он услышал голос друга:

– Эй! Ты ещё спишь, что ли?! Давай вставай, и поехали вместе со мной в торговый центр. Мой друг сказал, что там вышла новая линия мягких пижам, и мы обязаны их посмотреть!

– Ходже, ты, вообще, видел время?! Сегодня же выходной, дай поспать! – возмутился Хосын.

– Всё равно ты уже не спишь, так что вставай и собирайся, заеду за тобой через полчаса, – ответил Ходже и сбросил трубку.

Парню не осталось ничего, кроме как встать и начать собираться. После всех водных процедур он оделся и, рассчитывая, что зайдёт с другом перекусить в кафе, не стал завтракать. Буквально через пять минут после укладки волос в его дверь постучали.

– По тебе часы можно сверять, – недовольно пробурчал себе под нос Хосын, открывая дверь и надевая кроссовки.

– И тебе доброе утро, – счастливо улыбаясь, ответил Ходже.

Парни прошли к машине и сели, после чего Ходже завёл её, и они поехали в неизвестном Хосыну направлении.

Айдол думал, что друг привезёт его к очередному торговому центру, но вместо этого машина остановилась около больницы. Парень вопросительно посмотрел на друга.

– Мне кажется, я забыл вчера у Рины свои наушники. Не мог бы ты подняться и забрать их? – сделал невинное лицо Ходже. – А я тебя здесь подожду, и потом поедем дальше.

– Почему сам не поднимешься? И вообще, как ты мог их забыть, если мы там находились от силы минут десять? – возмутился Хосын.

– Неужели тебе сложно принести наушники своему лучшему другу? Мне кажется, они выпали из кармана, когда я сидел на кресло.

– Ладно, принесу, – закатил глаза Хосын и вышел из машины, не видя, как ухмыльнулся Ходже.

Войдя в палату, парень застал девушку за завтраком, который ей помогала есть медсестра.

– Эм... Привет. Я... – не успел Хосын закончить предложение, как медсестра подорвалась с места.

– Ой! У меня же там серьёзный пациент, мне срочно нужно к нему. Молодой человек, раз уж вы тут, помогите девушке закончить приём пищи, пожалуйста. Мне очень неудобно вас просить, но я боюсь, это надолго, – протараторила она и выбежала из палаты, не давая возможности парню отказаться-

ся.

– Но... – только и успел он произнести.

– Можешь не переживать, я могу есть сама, – спокойно сказала Рина.

Она взяла ложку, набирая в неё немного каши и оставляя в тарелке, чтобы взять палочки и добавить сверху пару закусок, а уже после снова взяв ложку и отправляя содержимое себе в рот, по дороге уронив часть закуски, ведь в идеале её нужно придерживать палочками. После всех действий тщательно прожевала и, проглотив пищу, спросила:

– А ты, вообще, зачем пришёл?

Парень тяжело выдохнул, забирая у девушки из рук ложку, беря палочки и собирая новую порцию еды.

– Ходже сказал, что забыл вчера здесь свои наушники, возможно, они выпали из кармана, когда он сидел в кресле, – поднося ложку с едой ко рту девушки, ответил Хосын.

Но вместо того, чтобы взять еду, писательница уставилась на парня как на идиота. И тут айдол понял, что в палате нет никакого кресла. Только пара стульев.

– Чёрт! – выругался тот. – Не удивлюсь, если и медсестра срочно убежала по просьбе Ходже.

Пока Хосын злился, Рина взяла еду с ложки и с довольным лицом пережёвывала пищу с интересным вкусовым сочетанием.

– Как вкусно! Не знала, что эти закуски можно комбинировать! – на её лице сияла улыбка.

– Это ещё ничто, попробуй вот так, – парень усмехнулся и собрал ещё более выигрышную комбинацию закусок на ложке с кашей.

– Я сейчас заплачу. Никогда такого не пробовала, – счастливо говорила писательница.

Хосыну нравилось видеть её радостное лицо, пока она пробовала разные сочетания, и он не заметил, как еда уже закончилась.

– Теперь очередь чая с шоколадкой. Но если тебе надо идти, я могу их съесть по отдельности, – всё также спокойно сообщила девушка, безуспешно пытаюсь раскрыть упаковку шоколада перемотанной бинтами рукой.

Ничего не говоря, айдол выхватил шоколадку и, открыв её, дал в свободную руку Рины кружку с чаем, а сам поднёс шоколадку к её лицу. После чего писательница неуверенно откусила шоколадку из рук парня и запила чаем.

Теперь ей стало неловко. Они сидели в тишине, и она просто ела шоколад из его рук, не зная, куда девать взгляд, и сильно смущаясь. Хосын понимал, что ей неудобно, но не знал, как разрядить обстановку, поэтому продолжал молча наблюдать за её реакцией. Он даже поймал себя на мысли, что в какой-то мере его эта ситуация забавляет.

Когда шоколадка была съедена, а чай выпит, на столе остались только фрукты, которые, очевидно, девушка не могла почистить сама.

– Я не смогу почистить фрукты, – потупила она взгляд, –

но могу съесть их позже, когда придёт медсестра, – тут же улыбнулась и смело посмотрела на парня, который почему-то направил взгляд на её губы.

Немного наклонившись ближе, он прислонил ладонь к лицу девушки и провёл большим пальцем по углу её пухлых губ. После чего, переведя взгляд на шокированные и немного испуганные глаза Рины, он резко отстранился и поспешил сказать:

– У тебя на губах оставалось немного шоколада, – а подумав пару секунд, добавил, – давай я почищу тебе фрукты.

Писательница в ответ только кивнула, молясь всем богам, что она не красная, как помидор. Но, видимо, её молитвы не были услышаны, потому что Хосын прекрасно видел, как покраснели её щеки, и где-то внутри усмехнулся такой реакции. Однако справедливости ради стоит отметить, что и ему тоже было неловко от этой ситуации. Возможно, не так сильно, как девушке, но было.

Айдол начал чистить и нарезать фрукты.

– Не думал, что в больницах такой большой выбор еды.

– От больницы тут только каша с закусками и чай. Всё остальное принесли ты и твои друзья.

– Надо будет в следующий раз принести тебе что-то, что ты сможешь есть без посторонней помощи, – посмеялся парень.

– В следующий раз? – переспросила Рина, улыбаясь одним уголком рта.

– Ну, в смысле, если вдруг соберусь... – начал придумывать он оправдание такой фразе, что ещё больше развеселило девушку, и она рассмеялась. – Эй! Ты чего смеёшься?

– Видел бы ты своё лицо, – сквозь смех говорила писательница, – такое серьёзное и озадаченное.

Она разразилась ещё большим смехом.

– Я сейчас уйду, и некому будет чистить тебе фрукты, – в шутку обиделся Хосын, заканчивая счищать кожуру яблока и начиная его резать.

– Всё-всё. Молчу-молчу, – пытаюсь сдерживать смех, ответила Рина.

– Откуда ты так хорошо знаешь корейский?

Этот вопрос застал девушку врасплох.

– Я изучаю его уже несколько лет, – спокойно ответила она, вспоминая, как именно его группа когда-то вовлекла её в культуру Южной Кореи.

– Зачем? Ты хочешь стать переводчиком?

– Нет, это просто моё хобби. Мне кажется интересным этот язык.

Возможно, когда-то всё и началось из-за группы айдоллов, но интерес перерос во что-то большее. Теперь ей нравится в этой стране далеко не только музыкальная индустрия.

– Хобби? Либо ты очень искусно врёшь, либо ты действительно умеешь удивлять, – Хосын реально был шокирован таким ответом.

– Ты ещё многого обо мне не знаешь, – таинственно улыб-

нулась она.

«Надеюсь, когда-нибудь узнаю», – промелькнула мысль в голове парня, чему он сам удивился.

Закончив чистить фрукты, молодой человек вытер руки салфетками, как вдруг у него в животе заурчало.

– Ты не завтракал? – удивилась Рина.

– Нет, я думал поесть с Ходже в кафе. Но, видимо, у него были другие планы.

– Иди скорее поешь. Наверняка у тебя ещё дела, а ты тут тратишь время на меня, – волновалась девушка, поедая фрукты.

– Нет у меня никаких дел. Если бы Ходже не выдернул меня из постели, я бы ещё сладко спал, наслаждаясь своим выходным.

– Вы что, живёте вместе? – удивилась девушка, зная, что у каждого из парней давно свои квартиры и дома.

– Эй! О чём ты там подумала?! Он мне позвонил! Позвонил!

– Эх, жаль... Я уже было думала, все эти теории о ваших отношениях правдивы, – решила немного позлить Хосына писательница.

– Я натурал, понятно?! Мне нравятся девушки! – его мужское эго было задето.

Рина не смогла сдержать смех.

– Хорошо-хорошо, я верю, – смеясь, сказала она, после чего добавила уже серьёзным тоном, – но поесть тебе всё равно

надо, так что иди.

– Мы живём в двадцать первом веке. Не обязательно идти куда-то, чтобы поесть, можно ведь заказать доставку.

– Ты хочешь поесть в моей компании? – снова удивилась писательница.

– Кто тебе такое сказал? Может, мне просто лень куда-то идти? – возразил Хосын, а спустя пару секунд спросил. – А даже если и так, ты что, против? Сама только что ела буквально из моих рук, а мне нельзя поесть просто рядом?

Фраза «буквально из моих рук» снова вогнала девушку в краску, но айдол не заметил этого, ведь уже открыл приложение в телефоне и выбирал еду.

– Нет, конечно, можешь есть, раз так хочешь.

Она не могла понять поведение парня. Ещё час назад он проклинал Ходже, который отправил его сюда. А теперь хочет остаться и поесть в её компании.

На самом деле всё было просто. Хосын понимал, что дома он будет только в одиночестве играть в игры и смотреть фильмы. Весёлая компания девушки показалась ему более привлекательной на сегодняшний день.

Сделав заказ, он снова посмотрел на Рину, которая, в свою очередь, уже доедала фрукты.

– Тебе, наверное, невыносимо сидеть здесь одной? – неожиданно спросил он.

– Ну скрасить время, конечно, есть чем... Но, если честно, я очень скучаю по улице. Мне не хватает свежего возду-

ха, какой-то свободы, что ли. Я чувствую себя как в клетке. Пусть и со всеми удобствами, но в клетке.

Парень ничего не ответил. Он видел, насколько ей тяжело находиться здесь. Он понимал, что из-за него она не может ни спокойно работать, ни жить нормальной жизнью. И в его сердце начали просыпаться отголоски чувства вины.

Вдруг раздался телефонный звонок, на экране телефона девушки высветилось понятное на любом языке слово «мама». Рина натянула улыбку и взяла телефон.

– Алло, привет.

– ...

– Да, всё хорошо. Мне здесь очень нравится. Я даже думаю о том, чтобы остаться тут подольше.

По её щекам начали течь слёзы, и она прикрыла рот, чтобы случайно не всхлипнуть.

– ...

– Да, конечно, ещё созвонимся, пока.

Девушка разрыдалась. Слёзы полились непрерывным дождём. Множество всхлипов и попытки вытереть слёзы рукавом. Ей не хотелось, чтобы Хосын видел её такой слабой и уязвимой.

Тем временем парень неуверенно подошёл, не зная, что сказать. Он не понимал, о чём был разговор, ведь не знает русского. Но писательницу необходимо было как-то успокоить. Поэтому он присел на край кровати, аккуратно приподнял девушку за плечи и обнял, поглаживая по спине.

– Всё будет хорошо, – единственное, что он смог сказать.

– Она не знает, – сквозь всхлипы начала объяснять Рина, – никто не знает. Все думают, что я просто отдыхаю и хорошо провожу время. Я просто не могу сказать. Не хочу, чтобы они волновались. Но так тяжело делать вид, что тебе весело, когда сидишь одна в четырёх стенах, закатанная в гипс.

Слёзы не переставали лить. Тогда парень ещё крепче обнял её содрогающиеся плечи, позволяя спрятаться в его объятиях.

– Ты не одна. Я с тобой. Всё будет хорошо. Я не оставлю тебя здесь одну.

Он сам не верил, что говорит это. Но, кажется, это сработало, всхлипы стали реже и меньше. Девушка подняла голову и, смотря в глаза парню, спросила:

– Обещаешь?

– Обещаю, – уверенно ответил он, вытирая дорожки слёз на её лице своими руками.

И тут до неё дошло, что она сидит в обнимку с парнем, которого знает меньше недели, в одной пижаме. Резко отскочив от него, как от огня, она натянула одеяло повыше и отвела взгляд ниже, замечая мокрую футболку Хосына.

– Прости, я намочила твою футболку слезами.

«Такая смешная. Только что рыдала из-за одиночества, а теперь переживает из-за мокрой футболки». Его смешила эта ситуация, но он не мог понять, почему в его груди разливается такое тепло.

В дверь палаты постучали. Это был доставщик. Он передал заказ Хосыну, косо посматривая на его футболку, и ушёл, оставляя их наедине.

– Может, посмотрим фильм и поедим пиццу? – открывая горячую коробку и вдыхая аромат, предложил парень.

– Давай. Но какой?

– Предлагаю начать с комедии, – задумался тот.

– Начать?

– Кто знает, сколько ещё фильмов мы посмотрим вместе? – улыбнулся Хосын, расставляя пиццу, напитки и снеки на тумбочке и пододвигая диван с другой стороны тумбочки.

Так до самого вечера они и смотрели фильмы, отказываясь от больничных приёмов пищи и весело смеясь над незамысловатым сюжетом.

4 октября

В течение недели каждый день после работы Хосын заезжал к Рине, чтобы провести вместе время, поговорить или посмотреть фильм, поедая что-то вкусненькое и смеясь. И вот в очередной свой выходной парень приехал к девушке. Как только он вошёл в палату, писательница искренне улыбнулась, радуясь его приходу, и помахала уже почти здоровой правой рукой. Оказывается, прошлым вечером ей сняли все оставшиеся повязки и пластыри. Теперь тело девушки скрепляют только два гипса и фиксатор. Конечно, следы на теле ещё остались, но они уже не нуждаются в перевязках.

– Поздравляю! – улыбнулся Хосын.

– Представляешь, мне уже можно гулять! Правда, нужен человек, который будет везти инвалидную коляску. Медсестра уже пообещала завтра вывезти меня в сад у больницы. Я смогу посидеть на свежем воздухе и почитать, – её лицо просто светилось счастьем.

– Зачем ждать завтра? Поехали погуляем в парке! – не задумываясь, предложил айдол.

– Ты уверен? Тебе же придётся меня везти, ещё и ответственность за меня брать на себя...

– И что? Ты же так долго этого ждала! Сейчас позову медсестру и попрошу тебе помочь собраться.

И парень вышел из палаты.

Уже через пять минут девушка начала переодеваться, а ещё через десять её вывезли из палаты и передали в руки Хосыну.

– Ну что? Готова? – радостно спросил айдол.

– Если честно, не очень. Мне страшно, я никогда не гуляла... вот так.

– Не бойся, ты же со мной, – он лучезарно улыбнулся, надел маску и повёз писательницу к выходу из больницы.

Оказавшись на улице, она автоматически хотела вдохнуть полной грудью, но фиксатор и трещины в рёбрах не дали ей этого сделать, из-за чего она болезненно согнулась, хватаясь за рёбра.

– Эй, ты чего? – забеспокоился Хосын, тут же садясь на корточки уже перед коляской. Его взволнованные глаза изучали лицо Рины, пытаясь найти ответ на свой вопрос, а ладони накрыли руки девушки, пытаясь успокоить.

– Всё хорошо, просто забыла, что я сломана, – как-то грустно улыбнулась та.

– Знаешь, я хотел отвезти тебя в парк через дорогу, но сейчас передумал, мы поедem в другое место.

– И куда же? – удивилась и немного забеспокоилась писательница.

– Сюрприз, – загадочно улыбнулся парень и развернул коляску в сторону парковки.

Подъехав к просторной и дорогой машине, он открыл её.

После этого подвёз Рину к двери пассажира справа от водителя и, открыв дверь, закинул одну руку девушки себе на плечо, поддерживая за талию, он помог ей на одной ноге перескакать на сиденье. Подхватив ногу в гипсе, он помог переместить её в салон и, убедившись, что писательница удобно устроилась, взял её ремень безопасности и нагнулся, чтобы пристегнуть его.

В момент такой близости у Риной перехватило дыхание, а сердце учащённо забилося. Парень же, казалось, даже не задумывался ни о чём таком. Убедившись, что ремень крепко пристегнут, он вернулся в стоячее положение и, аккуратно закрыв дверь, пошёл складывать кресло в багажник.

Разобравшись с креслом, он сел за руль, пристегнулся, и они поехали. Девушка слушала радио и наслаждалась видами из окна. Мимо проносились различные красивые здания, в том числе в древнекорейской стилистике, а также немало природных экспонатов. Но уже через полчаса их сменила развилка дорог, уходящая на трассу, а та вдоль леса. Тут уже Рину охватила небольшая паника.

– Если ты не скажешь, куда мы едем, я выпрыгну из машины прямо так. Мне уже нечего терять, парой переломов больше, парой переломов меньше, – с достаточно серьёзным лицом сказала та, чтобы убедить Хосына, что ей страшно.

– Не бойся ты так, можешь мне довериться, мы уже почти приехали.

– Серьёзно? Ты предлагаешь довериться человеку, кото-

рого я знаю от силы две недели? – с горькой ухмылкой ответила писательница. – Либо ты считаешь меня такой глупой, либо ты считаешь меня такой больной.

– Я считаю тебя достаточно умной, чтобы понять, что было бы глупо похищать тебя из больницы, когда меня там все видели, – возразил айдол.

– Тебя все видели в маске и кепке, иначе бы понабежали твои фанатки и прикончили нас обоих, – продолжила девушка. – Имей в виду, мои органы не подлежат продаже, а раб из меня сейчас плохой.

«Господи, что у неё в голове?» – думал парень, поднимаясь по горному серпантину и заезжая в тоннель.

– Вообще, в первую очередь при похищении стоило бы разбить телефон и вынуть все сим-карты, – продолжала рассуждать Рина. – А ещё было бы логично использовать хлопоформ, я бы не смогла дать отпор в таком состоянии, а по дороге не задавала бы лишних вопросов. Только если ты не собрался прятать мой труп вместе с телефоном, хотя так меня быстро найдут.

Машина выехала к красивому озеру, окружённому горами и лесами.

– А! Так ты решил меня утопить! Должна признать, это умно. С гипсом я быстро пойду ко дну. И местечко безлюдное, никто не услышит крики о помощи.

– Откуда ты только набралась всего этого? – закатил глаза Хосын.

– Я лет с двенадцати обожала смотреть детективы, – пояснила девушка. – Я же говорила, ты ещё многого обо мне не знаешь.

Вдруг машина заехала в кучу грязи, и её повело в сторону.

– Хосын!!! – в панике заорала Рина, впервые напрямую называя парня по имени и вцепляясь единственной дееспособной рукой в ремень безопасности. Молодой человек с лёгкостью справился с управлением, даже не поведя глазом, но вот когда он услышал своё имя из её уст, его как будто передёрнуло внутри. Появилось очень странное ощущение, которое было невозможно как-то описать.

Поняв, что всё хорошо и они едут дальше, девушка расслабилась.

– Нет, тебе не понадобится меня топить. Я либо умру от сердечного приступа, либо разобьюсь в аварии.

Приехав к самому озеру, парень сначала достал коляску, а потом помог Рине в неё пересесть.

– Ну как? Жива ещё? – с издёвкой поинтересовался он.

– Пока да, но ещё не вечер.

Закрыв машину, он повёз девушку вокруг озера.

– Я хотел привезти тебя сюда, потому что здесь очень красиво и мы будем одни, я могу не прятать лицо, думаю, и тебе так будет спокойнее.

– Рассуждаешь, как маньяк.

– Да не собираюсь я тебя убивать, успокойся уже, – его начинали подбешивать эти сравнения с убийцами. – Я бы не

стал так заморачиваться ради смерти кого-то, вроде тебя.

– Звучит обидно... По-твоему, я не заслуживаю, чтобы маньяк заморочился над моим убийством?

– Боже... Прекрати, пожалуйста.

– Да ладно, я просто шучу, – улыбнулась Рина. – Но, вообще-то, звучало реально обидно.

– Давай сменим тему.

– Например?

– Расскажи о себе, – попросил он.

– Что тебе интересно?

– Как ты оказалась здесь совершенно одна?

– Я давно хотела приехать в Корею, но не было такой возможности, – начала отвечать девушка. – Поэтому, когда я удачно продала большой тираж своей новой книги, не стала думать и сразу направилась сюда.

– Пожалуй, хорошо, что ты так сделала.

– Почему?

– Потому что иначе мы бы не познакомились.

– Ты уверен, что это хорошо? У меня, как минимум, было бы целых костей на несколько штук больше, – с сомнением сказала писательница, думая о верности своего решения.

– Ты же знаешь, что мне жаль, что так вышло. Но иначе мы бы не познакомились, – с грустью в голосе ответил Хосын.

– А ты рад знакомству со мной?

– А ты нет?

– Я первая спросила.

– Хорошо, да, я рад, что мы познакомились, мне действительно приятно твоя компания, – эти слова согрели девушку изнутри, хоть и давались парню в каком-то роде тяжело. Но было видно, что он говорит искренне. – Так что насчёт тебя? Ты не рада знакомству со мной?

– Хосын, я не знаю, – выдохнула она. – Тяжело судить о человеке, когда знаешь его полмесяца, а наше с тобой знакомство вообще началось далеко не с приятной ноты. Сейчас я не могу точно ответить на твой вопрос.

Снова это странное чувство, когда она произнесла его имя, но теперь оно вперемешку с горем и... надеждой? Он надеялся, что когда-нибудь она скажет, что рада, что всё произошло именно так? И при этом испытывал горе, что она не сказала этого сейчас. Хосын уже не мог понять свои собственные чувства. С появлением Рины его жизнь перевернулась с ног на голову, и ему нравились эти непонятные новые эмоции, что он испытывает, проводя время с ней.

С озера подул прохладный ветер, и девушка поёжилась. Её тело покрыли мурашки. Но уже через секунду на её плечи упала кофта, а крепкие руки укутали её тело этой кофтой так, чтобы не оставалось никаких зазоров, в которые мог бы проникнуть ветер.

– Не надо, ты же замёрзнешь, – начала было выпутываться из кофты Рина, но руки остановили её.

– До машины осталось не так далеко, а там есть плед, я не замёрзну, – убедил он писательницу.

Дальше они двигались в тишине, поэтому девушка просто наслаждалась природой, пока айдол был погружён в свои мысли.

Когда они подошли к машине, Рина думала, что сейчас, несмотря на раннее время, они поедут обратно в город. Но вместо этого Хосын открыл багажник, опуская задние сиденья, благодаря чему образовалось большое пространство. Достав пакет, он вынул кучу еды и напитков.

– Изначально я думал, что мы, как обычно, будем смотреть фильмы у тебя в палате, поэтому прикупил еды. Но теперь мы можем устроить пикник.

Он помог писательнице переместиться в машину, свесив ноги, и подставил коляску, чтобы гипс не висел свободно на её ноге. Затем достал плед и укутался в него. Распаковав чипсы и открыв банки газировки, он поставил всё так, чтобы в нужный момент Рина могла свободно взять то, что захочет, и, уютно устроившись, они просто смотрели вдаль, ели и думали о своём. На душе у обоих одновременно было спокойствие и какое-то волнение. Им было неудобно, они будто не знали, что сказать.

Так они просидели около часа в тишине, пока Рина её не нарушила:

– Спасибо, – тихо сказала она, а парень вопросительно повернул голову в её сторону, – спасибо, что привёз меня сюда.

– Мне казалось, ты не очень довольна этой поездкой.

– На самом деле, я сейчас очень рада любой смене обста-

новки, поэтому ценю, что ты со мной возишься, правда.

– Не говори так.

– Как?

– Что я вожусь с тобой, не говори так. Звучит, как будто я делаю это через силу. Надеюсь, ты не думаешь, что это действительно так? – он посмотрел ей в глаза, в красивые голубые глаза, в которых играли оттенки золотистых бликов постепенно прячущегося за горы солнца.

– Хотелось бы верить, – она отвела взгляд, – но я не могу, не могу себя заставить поверить. Ты ведь айдол, у тебя миллионы поклонников, а оставаться хорошим парнем в любой ситуации тебя учили многие годы, ведь иначе бы ты не достиг такой популярности. Я просто не знаю, ты это или одна из твоих масок, подходящая под данную ситуацию. Мне нравится проводить с тобой время, но что бы ты ни сказал, я не смогу быть уверена, что это правда твои мысли, а не клишированный образ какого-нибудь персонажа, которому ты должен соответствовать по контракту.

– Я понимаю, о чём ты. За столько лет на сцене я уже начал забывать, какой настоящий я. Но, познакомившись с тобой, я начал снова жить. Мне хотелось снова и снова увидеть тебя и испытать эти непонятные чувства. И пусть мне сейчас тяжело это говорить, ты не сможешь понять, насколько я искренен, ведь действительно за все эти годы я научился владеть своими эмоциями и скрывать их. Я не знаю, как доказать тебе, что я говорю правду, но и заставить верить тебя

я тоже не могу, – он говорил это, смотря на закатное солнце, отражающееся в водной глади озера, иногда покрывающейся рябью от порывов ветерка. Но чувствовал, что девушка внимательно смотрит на него, изучая каждую эмоцию его лица.

– Как ты можешь испытывать нечто подобное, зная меня всего ничего? – подумав какое-то время, спросила Рина.

– Я не знаю ответа на твой вопрос. Всё началось неделю назад, когда Хосын заманил меня к тебе. С тех пор каждый раз, когда я вижу твою улыбку, внутри меня всё цветёт. Когда ты плачешь, моё сердце разрывается на куски. Рядом с тобой мне так спокойно и уютно, словно я дома, у камина, укутанный в плед, пьющий горячий шоколад и слушающий историю из какой-нибудь старинной книги, – всё ещё смотря в воду, ответил он.

– Ты же понимаешь, что это звучит как типичная фраза главного героя из какого-нибудь фильма о любви? – уже с улыбкой произнесла девушка.

Хосын снова повернулся к ней и посмотрел в глаза.

– Я не знаю, что это за чувства и как они появились, но одно я знаю точно, я не хочу тебя терять, – на что писательница разразилась смехом. – Что смешного я сказал? – недоумевал парень.

– Вот это уже точно прозвучало как фраза из дешёвой мелодрамы две тысячи восьмого года. Не хватает только поцелуя на фоне заката и жить долго и счастливо, – продолжая смеяться, говорила Рина.

– Ну, сейчас как раз закат, можем это исправить, – повеселел парень.

– Нет уж, давай как-нибудь в другой раз, а может, вообще никогда, – улыбнулась девушка, отворачиваясь обратно к озеру и радуясь, что эта угнетающая атмосфера наконец-то сменилась привычным теплом и уютom. Она даже не представляла, насколько парня задела её слова. Может, она и забудет про этот разговор уже завтра, но он будет помнить его ещё очень долгое время.

11 октября

Всю следующую неделю Хосын продолжал приходить изо дня в день. Как бы сильно он ни уставал после тренировок, всё равно ехал в больницу и в хорошую погоду шёл гулять с Риной, а в плохую они сидели в палате и смотрели фильмы, разговаривая о всякой ерунде. Так наступил следующий выходной айдола, ну вернее будет завтра, а пока парень постучал в дверь, готовясь к серьёзному разговору.

Как всегда, девушка встретила его очаровательной улыбкой, светясь от счастья и радуясь его приходу.

– Привет! Ты чего так поздно? Говорил же, что не заедешь вечером, – писательница не ожидала прихода Хосына, ведь он уже приезжал в обед и сказал, что сегодня у него вечерняя репетиция.

– Привет, – молодой человек выглядел озадаченно, было видно, что он волнуется. – Не знаю, как начать, – застенчиво улыбнулся он, смотря куда-то в стену.

– Начни словами, – просто ответила она, уже начиная переживать.

– В общем, как ты знаешь, завтра у меня выходной, – перевёл айдол взгляд на девушку, – и я подумал, не хочешь ли ты поехать ко мне с ночёвкой? – его глаза начали внимательно изучать её лицо, дабы уловить каждую эмоцию.

– Зачем? – не поняла та.

– Ну, знаешь, смотреть те же фильмы всю ночь напролёт, но в более домашней обстановке, с полным холодильником еды, возможностью включить звук на полную катушку и на удобном диване...

– Хосын, – начала она, отводя взгляд, от чего у парня ёкнуло в сердце, предвещая отрицательный ответ, – ты же прекрасно знаешь, что без помощи медсестры я не могу ни умыться, ни душ принять, ни сходить в туалет, да даже переодеться. Как ты себе это представляешь? – она снова посмотрела на него.

– Ну помочь тебе умыться я могу, довести до туалета тоже, вместо душа можешь принять ванну, так гипс получится не намочить, а с одеждой... я дам тебе свои шорты и футболку, ты сможешь сама легко их надеть даже через гипс, – задумчиво говорил айдол, придумывая на ходу выходы из ситуаций и не теряя надежду, что Рина согласится.

– Нет, Хосын, – категорично покачала она головой, – я не смогу сама снять фиксатор или нижнее бельё, а потом ещё всё это обратно надеть. Кроме того, я не смогу сама залезть в ванну или вылезти из неё.

– Мы что-нибудь потом придумаем, – продолжал он стоять на своём, – прошу, поехали, – парень смотрел молящими глазами.

– Я сказала «нет»! Пойми ты наконец, «что-нибудь» мне не подходит. Подумай хоть немного о моих чувствах! Ехать

к парню домой в таком состоянии! Я и с целыми ногами и руками боялась бы ехать к человеку, которого знаю меньше месяца, а ты такое предлагаешь, – она тяжело вздохнула.

– Я просто хочу провести с тобой как можно больше времени. И я знаю, что ты не в восторге от мысли торчать здесь, поэтому и предлагаю поехать ко мне. Я бы никогда не тронул девушку без её согласия.

Его глаза... казалось, он сейчас заплачет.

– Хорошо, – сдалась она, – поехали к тебе.

Он тут же повеселел и отправился за медсестрой, которая поможет девушке собраться. Перед поездкой она умылась и приняла душ, после чего переоделась, и её вывезли к парню, ожидающему за дверью.

Солнце уже давно скрылось, и на небе виднелись луна и звёзды. Машина быстро проезжала мимо ярких вывесок, направляясь к заветному дому.

Когда они приехали и остановились около большого двухэтажного дома, Хосын помог писательнице пересесть в кресло и повёз к входу.

– Миленько, – сказала она, осматривая здание.

– Серьёзно? Это всё, что ты можешь сказать? А где же «вау, какой огромный дом»? – удивился айдол, разочарованный, что его дом не смог произвести должного впечатления на девушку.

– Ну, примерно чего-то такого я и ожидала, так что не удивлена, – просто ответила та.

Они вошли в здание, и парень нажал на выключатель. Загоревшиеся лампочки осветили первый этаж, на котором располагались кухня, гостиная и, предположительно, туалет. Прямо напротив входа была лестница, ведущая на второй этаж. Помогая девушке встать с кресла, а после аккуратно придерживая за талию, он помог ей подняться наверх и провёл в одну из комнат.

– Это твоя комната на ближайшие две ночи, сейчас принесу твои вещи из машины, а потом дам одежду, – Хосын посадил Рину на кровать и вышел, а когда вернулся, оставил сумку и чёрную футболку с шортами цвета песка. Сам он тоже ушёл переодеваться, только в белую футболку и чёрные шорты.

Подойдя снова к двери комнаты, где оставил писательницу, молодой человек постучал и спросил:

– Ты готова?

Услышав в ответ утвердительное мычание, он открыл дверь. В такой свободной одежде девушка казалась в несколько раз меньше. Было видно, что она чувствовала себя некомфортно и переживала. Поэтому айдол не стал медлить и повёл её обратно на первый этаж в гостиную. Расправив диван так, чтобы можно было вытянуть ноги, он помог Рине устроиться перед экраном телевизора, принёс снеки с напитками и сам сел с противоположной стороны.

Включая телевизор, он сказал:

– Предлагаю перейти на новый уровень.

Девушка вопросительно посмотрела на него.

– Давай посмотрим ужастик, – пояснил он.

– Нет. Нет, нет, нет, нет и ещё раз нет, – отрицательно мотала головой гостя.

– Почему? – разочарованно спросил Хосын.

– Они страшные!

– Ну да, это же ужастики.

– Я не хочу, не люблю трястись от страха, – вспоминала девушка свой ранний опыт просмотра фильмов ужасов.

– Да брось, кто трясётся от страха перед ужастиками? Ты их смотрела в тёмном подвале, что ли? – рассмеялся парень своей шутке, а вот писательнице было не до смеха.

– В тёмной комнате, ночью и либо одна, либо с подругой. И во всех случаях страшно было всем, – переживала та.

– Это не считается, – отмахнулся айдол, – смотреть ужастики надо с парнем, тогда они кажутся смешными и тупыми.

– Оу... Я смотрю, у тебя в этом большой опыт, небось тоже с Ходже, раз он будит тебя по утрам, – усмехнулась Рина, смотря на лицо Хосына, изображающее явное недовольство.

– Эй! Прекрати уже! Я же говорил, что мне нравятся девушки! – защищался тот.

– Ну не знаю, не знаю. Пока все факты указывают на обратное, – пытаюсь сдерживать смех, с серьёзным лицом говорила писательница.

Задетый за самое больное, парень решил доказать свои

слова прямо здесь и сейчас. Он резко наклонился и впился нежным поцелуем в губы девушки.

Не ожидая такого поворота событий, писательница впадала в ступор, но уже через считанные секунды до неё дошло, что происходит. Моментаально сообразив, она воспользовалась своим положением и оттолкнула того за гипсованной рукой для более успешного результата. После того, как айдол с удивлённым лицом упал обратно на диван, Рина замахнулась уже здоровой рукой, собираясь дать смачную пощёчину, но её руку перехватила рука парня.

Он искренне не понимал такой реакции, ведь обычно все только мечтают о поцелуе с ним. К тому же это ведь просто поцелуй.

– Ты чего? Сама же говорила, что нужны доказательства, – недоумевал он, смотря на злое лицо девушки, что ещё минуту назад весело смеялась.

– Этот поступок доказывает только то, что ты кретин! – Вырвала она руку, вернулась на своё место и отвернулась в противоположную от Хосына сторону, не желая его видеть и не имея возможности встать и уйти.

Парень не знал, что однажды у писательницы уже украли первый поцелуй подобным образом. Тогда для её романтичной и столь наивной натуры это стало большим потрясением. С тех пор она ненавидит парней, которые делают подобные вещи без согласия девушек.

Еле сдерживая слёзы, Рина сидела и смотрела в стену.

– Да что с тобой не так? Всё же было так хорошо, надо было тебе всё испортить! – раздражался Хосын, который представлял себе этот вечер совсем иначе.

– Прекрасно, раз я всё порчу, может, отвезёшь меня обратно в больницу? Я буду только рада! – злилась девушка, всё ещё продолжая сдерживать слёзы, удивляясь своей выдержке.

– Не повезу я тебя никуда! – закатил он глаза.

– Тогда помоги дойти мне до моей комнаты, – сухо сказала писательница.

– Да ладно тебе, ты же не серьёзно?

– Хосын, я абсолютно серьёзно. Сейчас я не хочу тебя видеть.

Айдол был в шоке. Ничего важного не произошло, но весь вечер окончательно испорчен.

– Хорошо, – понимая, что уже ничего не исправить, он согласился.

Как бы девушке ни было противно, ей пришлось терпеть его прикосновения в течение всего пути до предоставленной комнаты. Парень посадил Рину на кровать и вышел, захлопнув за собой дверь.

Устроившись в кровати и накрывшись одеялом, Рина дала волю слезам. Ей было очень неприятно. Её снова использовали как куклу без мыслей и желаний. Но больше всего досадным было то, что ей понравился этот поцелуй. Но каким бы приятным он ни был, всё равно боль того, что он был с

парнем, который не испытывает к ней никаких чувств, ранила куда сильнее.

Следующим утром писательница попросит отвезти её обратно в больницу, что Хосын и сделает.

18 октября

Хосын не приходил в течение недели, предполагая, что де-вушка по-прежнему не хочет его видеть. В то время как Рина писала свои истории и изредка выезжала с медсестрой в сад около больницы почитать книгу, айдол углубился в работу. Он практиковал больше агрессивные танцы и песни, нежели романтические, как делал раньше. И это не смогло укрыться от взора остальных участников группы. Они решили собраться и поговорить с ним.

– Хосын, – начал Пёнсон, когда все встали напротив него в репетиционном зале, – что с тобой происходит?

– Ничего со мной не происходит, я просто работаю, не видно? – не понимал тот к чему такие вопросы.

– Вот только нам не надо лапшу на уши вешать, – ответил Юнсок, – мы не слепые.

– Да что не так? – парень определённо не понимал, о чём говорят его друзья.

– Что не так? Ты серьёзно? – сказал Ходже. – С каких пор наш милый и романтический Хосын вкладывает в танцы эмоции злости?

Айдол уже хотел возразить, как Пёнсон его прервал:

– Хватит отмазываться, просто расскажи нам.

– Да ничего такого не произошло, просто Рина на меня

обиделась, и мы уже почти неделю не общаемся.

– Если бы это было «ничего такого», ты бы не злился так сильно, поэтому давай конкретнее. Что именно произошло? – продолжал докапываться до правды Ходже.

И Хосын рассказал, как уговорил девушку приехать к нему с ночёвкой, как они собирались смотреть фильм, как их разговор зашёл не в то русло и он решил доказать ей, что ему нравятся девушки, как она его оттолкнула и чуть не ударила, и как потом не хотела его видеть.

– Вот и скажите мне, что я сделал не так? Как можно было обидеться на такую ерунду? – спросил он, закончив рассказ.

Ребята замолчали, тоже немного удивлённые таким резким поведением девушки.

– Может, она боялась, что ты её изнасилуешь? – предположил Пёнсон, и все удивлённо на него посмотрели.

– Нет, исключено. И обстановка была не такая, да и поцелуй был лёгкий, ни к чему не обязывающий, – отбросил этот вариант Хосын.

– А вдруг у неё есть парень, и она теперь чувствует себя изменщицей? – озвучил догадку Юнсок, над чем Хосын серьёзно задумался, ведь действительно, он никогда не спрашивал, встречается ли Рина с кем-то.

Пока все думали, особо не влезавший в разговор до этого Ходже сказал:

– Не забывайте, что она писатель. Они натуры ранимые, даже всяким мелочам придают гигантское значение. Не ис-

ключено, что ей мог не понравиться сам факт поцелуя без её согласия.

Все согласно закивали. Теперь Хосын понял, что с её точки зрения он действительно может быть неправ. Да и со своей точки зрения он уже не был так уверен в правоте. Решив всё выяснить как можно скорее, он тут же отправился в больницу.

Войдя в палату, парень никого не обнаружил, поэтому спустился к стойке регистратуры, где выяснил, что девушка на прогулке. Вновь выйдя на улицу, он обошёл здание и вышел к небольшому саду, где гуляли пациенты в больничных пижамах. Около небольшого фонтана он заметил инвалидную коляску с Риной, читающей какую-то книгу.

Айдол подошёл и сел на лавочку, стоящую рядом с девушкой. Писательница не обратила на это никакого внимания, продолжая увлечённо читать строчки, напечатанные в книге. Она иногда легонько улыбалась, читая явно что-то хорошее или весёлое, а бывало даже усмехалась, пробегая глазами по определённо смешным строчкам. И вот очередная глава закончилась, девушка решила дать глазам немного передохнуть и осмотрелась вокруг. Но, как только её взгляд упал на парня, сидящего рядом и смотрящего на неё, лёгкая улыбка пропала с лица, а глаза будто покрылись корочкой льда.

– Давно ты тут сидишь? – спросила она.

– Не очень, – ответил Хосын.

– Зачем ты здесь? – продолжала она задавать вопросы.

– Я хотел узнать кое-что, а ещё...

– Ещё... – повторила Рина последнее его слово, ожидая продолжение.

– ... извиниться, – закончил он.

– Вот как?

– Прости меня! Я полный идиот! Я совсем не думал о твоих чувствах, – айдол тяжело выдохнул, отводя взгляд. – Мне действительно казалось это всё какой-то глупостью, ведь для меня уже давно поцелуи перестали быть чем-то особенным. И я не мог понять, что для тебя, возможно, он был оскорбительным. Прощу, прости меня! – он снова посмотрел на неё, пытаясь найти ответ за этой холодной маской, что появилась при взгляде на него.

Девушка отвела взгляд, размышляя о чём-то своём, а потом тихо произнесла:

– Хорошо, я прощаю тебя, – на лице Хосына засияла улыбка, однако Рина ещё не закончила, – но больше никогда так не делай. Никогда.

– Обещаю! – радостно сказал айдол и подсел поближе, раскрывая руки и молчаливо спрашивая разрешения, а после, получив одобрительный кивок головой, нежно обнял писательницу, словно боясь спугнуть.

– Так что ты хотел спросить? – после разрыва объятий по-

интересовалась та.

– Возможно, в данном контексте мой вопрос покажется неуместным, но мне просто интересно, честно, без какой-либо цели... – оправдывался Хосын, ещё даже не спросив. – В общем, у тебя есть парень?

– Нет, – просто ответила Рина, и больше они эту тему не поднимали.

– Слушай, у меня завтра выходной, может, попробуем ещё раз?

Вечером того же дня они вновь сидели на том диване, окружённые едой, и решали, какой фильм будут смотреть.

Девушка понимала, что, возможно, в прошлый раз отреагировала слишком резко. Ведь для парня тот поцелуй был действительно чем-то обыденным. Поэтому она чувствовала небольшую вину за произошедшее. И, чтобы вновь не вступить в какой-либо спор, она сказала:

– Я согласна на ужастик.

Недолго думая, айдол включил фильм, который видел уже множество раз. Он считал его действительно качественным и интересным, хоть тот и был старым.

В течение первой половины фильма писательница то и дело успокаивала себя мыслями «это всего лишь фильм» и едой, периодически вздрагивая и инстинктивно закрывая глаза, что не могло не смешить Хосына. Как он ни пытался скрыть усмешки, гостья заметила это. Ей не хотелось казаться трусихой перед ним, поэтому она упорно продолжала

смотреть с широко открытыми глазами на экран телевизора. Хотя в другой ситуации уже давно завернулась бы в одеяло с головой, сидела вполоборота и смотрела лишь одним глазом.

Ей удавалось сдерживать какую-либо заметную реакцию почти всё оставшееся время фильма. Но, когда наступил самый страшный момент, она не выдержала, подпрыгнула на месте, зажмурила глаза и заорала что есть мочи, успевая параллельно поджать колено здоровой ноги, обхватить его здоровой рукой и спрятать голову в образовавшийся своего рода домик.

От неожиданного визга сбоку парень сам испугался и отпрянул, тем самым упав с дивана. Услышав грохот, гостья подняла голову, посмотрев на испуганное лицо айдола, торчащее из-за дивана, и не смогла сдержать смех. Теперь уже Хосын чувствовал себя униженно, а потому было решено больше не смотреть ужастики.

– Может, романтику или драму? – предложил он.

– Не, я разрыдаюсь. Давай лучше детектив? – ответила Рина.

– Не, там думать надо.

– А ты что, не умеешь? – посмеялась девушка собственной шутке.

– Тогда как насчёт романтического детектива? – пропуская её слова мимо ушей, спросил тот.

– Ладно, включай, любитель драмы.

Теперь просмотр шёл уже в куда более привычной и лёг-

кой обстановке. Они шутили, смеялись и ели вкусно. Так стрелка часов ушла за двойку, и было решено отправиться спать.

19 октября

Следующее утро, пусть и ближе к обеду, началось с водных процедур. И если чистка зубов или умывание прошли без проблем, то вот с принятием ванны стоял большой вопрос. Начали молодые люди с того, что обернули гипс в мешки для мусора, чтобы тот не дай бог не намок. После этого Хосын принёс кучу полотенец.

– Смотри, когда разденешься, обернись в самое большое и позови меня. Я с закрытыми глазами зайду, помогу тебе залезть в ванну прямо так, в полотенце. Потом я выйду, ты можешь развернуть полотенце, принять ванну, а когда закончишь, завернёшься снова в него же, прямо в ванне. Позовёшь меня, я так же приду, помогу тебе вылезти и выйду.

План казался простым, но это и напрягало. Что-то обязательно должно пойти не так.

Первую часть плана удалось воплотить без проблем. Айдол помог госте дойти до ванны, придерживая лишь за талию, обмотанную полотенцем. А после, одной рукой держа за гипсованную ногу, а второй поддерживая девушку за спину, помог ей оказаться в ванне, после чего вышел, как и было обговорено.

Писательница расслабилась в тёплой воде с пенкой, приятно пахнущей шоколадом. Развернув полотенце, она

немного полежала, а потом помассировала тело, освобождаясь от возможных загрязнений. Убедившись, что закончила, она завернулась в полотенце и позвала хозяина дома.

Передвигаясь наощупь, Хосын подошёл к ванне и без лишних слов, также держа гипс и поддерживая Рину за спину, помог ей встать. Теперь, придерживая за талию, он помог ей сесть на бортик ванны, чтобы далее перекинуть ноги и вылезти. Но мокрое полотенце решило иначе. Как раз в тот момент, когда гостя, опираясь на плечи айдола, перекидывала ногу, полотенце начало развязываться, а писательница в панике теряет равновесие.

– Полотенце! – только и успела она вскрикнуть, уже готовясь встретить головой плитку ванной комнаты.

Быстро среагировав, парень подхватил девушку на руки. Одна его рука обхватила её вокруг талии через уже развязанное полотенце, что просто болталось. А вторая держала голые ноги чуть выше колен. На автомате писательница обхватила шею парня здоровой рукой и прижалась уже обнажённой грудью к футболке Хосына, от чего та намокла.

Закрытые глаза не мешали айдолу ощущать горячее тело, касающееся его, и стук сердца, что так быстро билось глубоко внутри грудной клетки девушки. Вся эта ситуация ужасно возбудила его, но, сдерживаясь, он поднёс гостью к стулу. Опустив её, он услышал шлепок мокрого полотенца об пол и вышел, позволяя ей прийти в себя и одеться.

Оказавшись с той стороны двери, он открыл глаза и по-

смотрел на свою мокрую одежду, вспоминая произошедшую только что сцену и возбуждаясь ещё сильнее. Он сел на стул, пытаясь не думать об этом, но ничего не выходило, что его сильно злило. Он пытался думать обо всём подряд, но в голове то и дело всплывала эта сцена.

Так он мучился, пока не услышал за дверью тихие слова:

– Хосын... мне... нужна помощь.

– Что такое? – в его голове уже крутились всевозможные картины мокрого гипса.

– Я... мне... я не могу застегнуть бюстгальтер одной рукой, – на одном дыхании выпалила она, чуть не плача от отчаяния. Видимо, пыталась уже далеко не одну минуту.

– Мне зайти и застегнуть его? – прямо спросил хозяин дома, чтобы не было недопониманий.

– Да, – смущённо сказала Рина, – пожалуйста... Только глаза закрой!

Усмехнувшись и закрыв глаза, айдол вновь открыл дверь злосчастной ванной комнаты и подошёл к гостье, не видя, насколько она красная, но прекрасно представляя это. Нащупав плечи девушки и найдя застёжки, он соединил две половинки, пытаясь застегнуть нижнее бельё.

– Надо же, – улыбаясь, начал он, – столько раз их расстёгивал и никогда не застёгивал, а это не так просто, как кажется.

– Мне должно стать легче от этой информации? – возмутилась Рина.

– Нет, – просто с улыбкой ответил Хосын, отпуская уже застёгнутое нижнее бельё и случайно касаясь кожи девушки, от чего та вздрогнула. – С фиксатором справишься или мне далеко не уходить? – уже с некой издёвкой произнёс он.

– Справлюсь как-нибудь, иди уже, – прогоняла парня писательница.

– Какая ты злая. Только что сама позвала, а теперь гонишь. Вот же не повезёт кому-то, – в шутку ворчал айдол, нащупывая дверь и выходя.

Разобравшись со всеми водными процедурами, молодые люди спустились на кухню. Усадив девушку на стул, Хосын начал думать, что приготовить. Обычно он еду либо заказывает, либо сам ходит в рестораны, дома он готовил редко, и продуктов было немного. Вот уже третью минуту он стоит у открытого холодильника и изучает его содержимое.

– Может, просто сваришь пару пачек рамена? А то мы тут с голоду помрём, пока ты решишь, какое блюдо сможешь приготовить, – предложила Рина, слегка посмеиваясь.

– Нет, тебе необходимо соблюдать диету, чтобы кости быстрее срастались. Как минимум завтрак и обед должен быть полезным, – задумчиво ответил айдол, доставая ингредиенты.

– Только не говори, что будешь готовить кашу.

– Её самую, – улыбнулся хозяин дома.

– Меня от неё уже тошнит, – тяжело вздохнула писательница.

– Но ты ещё не пробовала кашу от Ан Хосына!

– Не обнадеживает. Чтобы ты туда ни добавил, это всё равно будет каша, – Рина надеялась хотя бы у Хосына дома наесться вдоволь вредной пищи. Вся эта полезная больничная еда уже изрядно надоела. Но её мечтам не суждено было сбыться.

И вот через каких-то десять минут на стол приземлились две тарелки самой обычной каши.

– Ммм, какое разнообразие, – с сарказмом протянула гостя, даже не видя никаких закусок и представляя, каким скучным будет этот приём пищи.

– А я ещё не закончил.

Парень открыл морозилку и достал множество пакетов с замороженными фруктами и ягодами.

– Если у тебя есть аллергия или ты не любишь какие-то фрукты, то скажи сразу, пока я не добавил их к тебе в тарелку, – сразу произнёс айдол, наученный опытом.

– Нет у меня аллергии. И я люблю все фрукты и все ягоды, – с горящими глазами сообщила писательница. Перспектива поесть фруктов, пусть и не свежих, её очень обрадовала.

Хосын открыл все упаковки и достал всего понемногу, смешал всё в миске, но вместо того чтобы отправить всё это месиво в микроволновку, он разделил порцию, добавляя в кашу прямо так и перемешивая.

– Так каша остынет, фрукты разморозятся, и будет вкусно, – пояснил тот.

– Боже... Это же гениально! – восхитилась Рина, отправляя ложку каши в рот, прожевав. – Нереально вкусно! Это стоило того, чтобы ждать. Хосын, не хочешь стать моим поваром и готовить мне завтраки каждый день? – пошутила де-вушка.

– Боюсь, у тебя нет таких денег, чтобы заставить айдола быть твоим поваром, – рассмеялся тот в ответ.

– Эх, и вправду. Ну вот. Не будет у меня личного повара Ан Хосына, – наигранно расстроилась гостя. – Давай бросай свою карьеру айдола и поменяй квалификацию на повара!

– Я подумаю над вашим предложением, – с напущенной серьёзностью ответил тот, а после на кухне разразился громкий хохот.

Когда они успокоились и начали есть, раздался телефонный звонок. Хосын поднял трубку.

– Алло, здравствуйте.

–...

– Да.

–...

– В смысле сегодня? У меня же выходной.

–...

– Но у меня планы!

–...

– Хорошо, я понял.

Парень отложил телефон и, опустив голову, продолжил есть.

– Что-то не так? – взволнованно поинтересовалась Рина.

– Нам сегодня поставили фотосессию через два часа, – грустно сказал он, и повисла тишина.

Переважив информацию, писательница произнесла:

– Ну, ничего страшного. Работа такая, что поделаться? Выбора всё равно нет. Посижу, телевизор посмотрю, подожду. Мы бы и без звонка также смотрели фильмы.

– На самом деле, я хотел съездить с тобой в одно место... – ещё грустнее вздохнул Хосын.

– Ну и что? Место это твоё никуда не убежит, в другой раз съездим. Нет смысла сейчас убиваться по этому поводу, ничего не сделать. Так что доедай и иди собирайся. Это твоя работа, – улыбалась девушка, хоть ей самой тоже было грустно.

– Чёрт! – парень зарылся руками в волосы от злости и отчаяния. – Я хотел провести этот день с тобой, а теперь ты снова будешь одна!

– Я ведь буду одна не целые сутки! Не думаю, что фотосессия продлится настолько долго, – продолжала она успокаивать айдола.

– Прости... И спасибо.

– Ешь давай, – просто улыбнулась Рина.

После позднего завтрака Хосын провёл девушку на диван, а сам ушёл собираться. Затем, оставив рядом с диваном инвалидную коляску на случай, если ей понадобится в туалет, покинул дом.

Так писательница сидела перед большим экраном и занималась уже изрядно надоевшим за последний месяц делом. Прошёл час, два, пять. Дверь дома открылась. Но это был не тот, кого она так ждала. Это был курьер, которого Хосын попросил доставить еду прямо к дивану, объяснив ситуацию.

Молодой человек принёс целый пакет еды из ресторана и, пожелав приятного аппетита, удалился. Открыв пакет, писательница увидела какой-то корейский неизвестный ей суп, рис, множество закусок, непонятное мясное нечто, которое подразумевалось как второе блюдо, небольшой торт и термос с чаем. Также там лежали необходимые столовые приборы.

– Это же так калорийно, – улыбнулась она, представляя, как айдол заботливо выбирал всё это, – я так могу и лопнуть.

Ещё часа через два девушка с очень большим трудом добралась до туалета и успешно вернулась обратно на диван. Парня не было уже семь часов, из-за чего ей было невыносимо грустно. Она и представить не могла, что фотосессии такие долгие. Но это его работа, что Рина прекрасно понимала. Телевизор она уже давно выключила, ведь глаза уже болели. А поскольку ничего другого под рукой не было, она просто смотрела в окно на небо, уже усыпанное звёздами. Так она и уснула.

На самом деле фотосессия не должна была длиться так долго. Но ребята, которых вытянули в их единственный выходной, никак не могли сосредоточиться. Каждый из них ду-

мал, как быстрее уйти отсюда, и все фотографии получались неудачными. Пришлось переснимать всех участников несколько раз по отдельности, а потом ещё дольше пытаться сделать нормальное совместное фото.

Из-за каждой уходящей минуты Хосын переживал всё сильнее, а чувство вины росло с завидной прогрессией. Через камеры, что установлены у него дома и посылают данные на телефон, он видел, как Рина мучается, как ей тяжело открыть упаковки с едой, как тяжело пересесть на коляску и передвигаться на ней, используя лишь одну руку и ногу. Ему было видно, что фильмы не вызывают никакого интереса, что она смотрит на входную дверь в ожидании её открытия. Каждый перерыв, что ему давали, он смотрел на записи и безмолвно молил о прощении. Он понимал, что в больнице ей было бы лучше. Там она могла бы почитать или продолжить писать свою историю. Но вместо этого сидит и просто пялится в окно.

Вернувшись домой, айдол застал гостью спящей в неудобной позе. В очередной раз проклиная свою работу, он быстро принял душ, переоделся, немного перекусил и пришёл к девушке. Укрыв её большим пледом, Хосын попытался поменять положение Риной с сидячего на лежащее. Со стороны края дивана это получалось плохо, поэтому он обошёл диван, залез с другой стороны и попытался так. У него почти получилось, когда писательница сквозь сон вдруг спросила:

– Хосын? – этот звук напоминал больше измученный

стон, от чего сердце парня разрывалось на кусочки.

– Я здесь, всё хорошо, я вернулся, – прошептал он с заботой еле слышно, чтобы не разбудить.

Но, видимо, во сне услышав источник звука, не осознавая того, Рина развернулась на бок, чуть не уронив голову. На что хозяин дома моментально среагировал и подставил свою руку. Сейчас ему хотелось лишь обнять её и уснуть вместе с ней. И он был уверен, что в подсознании она тоже этого хочет. Поэтому, не думая о том, что будет завтра, он залез под плед, удобно лёг, устроил голову гостью на своём плече, крепко обнимая её за талию и пододвигаясь ближе.

Все его мысли сейчас крутились вокруг этой удивительной девушки, что вызывала в нём странные и непонятные чувства одно за другим. Ему хотелось защитить её от всех этих проблем, что обрушились на её хрупкие плечи из-за него. Хотелось обнимать и извиняться все дни напролёт. Хотелось не дать ей больше плакать, грустить или скучать. Хотелось просто всегда быть рядом и во всём поддерживать.

– Прости меня, – шёпотом сказал он, ещё сильнее обнимая Рину, зарываясь лицом в её волосы и выпуская одну маленькую слезинку, сам не зная от чего.

Так парень и уснул, погружённый в свои мысли и наслаждающийся моментом.

20 октября

Проснулся Хосын раньше гости от яркого света, исходящего от окна. Поняв, что время ещё раннее, он расслабился и посмотрел на девушку, что всё также лежала лицом у его груди и была закрыта от всего, что могло бы потревожить её сладкий сон. Судя по счастливой улыбке, ей явно снилось что-то хорошее.

Парень убрал прядь волос, спадающих на лицо гости, и, видимо, случайно задел кожу. Почувствовав щекотку, Рина проснулась и открыла глаза. Улыбка моментально пропала, а эмоции скорее выражали страх, чем радость.

Писательница резко оттолкнула хозяина дома, но в итоге откатилась сама, из-за чего чуть было не упала с дивана, если бы не рука парня, что быстро схватила девушку за талию и потянула на себя, затягивая обратно на диван. Так они снова оказались в объятиях друг друга.

– Отпусти меня, – спокойно попросила чуть не упавшая с дивана особа.

– Почему? Ты меня боишься? Я же не делаю ничего плохого, – улыбнулся айдол в ответ.

– Нет, мне просто неприятно, – опустила взгляд девушка.

– Зачем ты врешь? Ещё вчера вечером твоё подсознание с радостью отправилось ко мне в объятия. Так зачем лишать

себя такого удовольствия? Когда в последний раз ты спала в обнимку с парнем, тем более с таким, как я?

– Во-первых, вчера я спала и не понимала, что происходит вокруг. Во-вторых, где, с кем и когда я спала, тебя не касается. В-третьих, я сказала «отпусти меня»! – она уже начинала злиться. Слишком уж большого он о себе мнения.

Хосын не стал спорить и, выпуская гостью из объятий, отодвинулся. Решив, что смысла лежать уже нет, ребята встали, умылись, позавтракали и, собравшись, уехали в больницу. Оставив девушку там, айдол поехал в компанию записывать новую песню.

После возвращения в палату писательнице долго скучать не пришлось. К ней зашёл врач. Поздоровавшись, он сообщил, для чего пришёл:

– По результатам контрольного рентгена, что мы делали с вами три дня назад, мы пришли к выводу, что вам очень повезло. Кости срастаются относительно быстро, а главное, правильно.

– Это не может не радовать, – улыбнулась девушка, радуясь хорошей новости.

– Это ещё не все. Трещина в бедре, конечно, заживает медленнее всех остальных костей, но скоро вы сможете обходиться без обезболивающего. Кости руки и ноги срослись лишь наполовину, поэтому гипс носить придётся ещё около месяца, как мы и предполагали. Но вот рёбра. Они, – врач сделал паузу, а когда заметил, что улыбка начинает сползать

с лица пациентки, продолжил, – почти полностью восстановились. Остались только маленькие трещинки, которые в скором времени заживут. Поэтому сегодня мы снимем фиксатор, и у вас останутся только два гипса.

Если бы могла, Рина заскакала бы прямо там и закричала бы на всю больницу от счастья. Конечно, фиксатор не играл большой роли, но он сковывал движения, затруднял дыхание и смех. И тем не менее избавление от этих факторов радовало не так сильно, как моральная составляющая происходящего. Намного приятнее видеть, что результат лечения действительно есть, что она не зря пьёт витамины и ест эту надоевшую еду, что ещё немного, и она избавится также и от гипса, она не застряла в нём на полжизни.

Её счастью не было предела, когда медсестра сняла фиксатор, освобождая женскую грудную клетку. Вдохнув полной грудью, девушка почти не чувствовала никакого дискомфорта и готова была хоть сейчас побежать на улицу и дышать, пытаясь насладиться кислородом сполна. Если бы не этот чёртов гипс.

Тем временем Хосын стоял в звукоизолированной комнате, записывая с парнями очередной трек про любовь.

– Стоп! – вновь сказал Пёнсон, сидящий по ту сторону комнаты и следящий за записью. – Ходже, ну что такое? Ты

как будто в первый раз, ей-богу. Ну вложи ты больше чувств в песню. Вон, посмотри на Хосына, он поёт так, словно реально влюблён.

– Может, он действительно влюблён? Тогда ему проще! – возмутился Ходже, и все посмотрели на обсуждаемого парня.

– Так. Влюблённость Хосына обсуждать будем потом, а сейчас поём! – прервал Пёнсон любые возможные дискуссии, что могли начаться.

А вот Хосын задумался. Ранее он не мог определить, что за чувства испытывает, ведь даже не позволял себе предполагать подобное, но что, если он правда влюбился? Это могло бы многое объяснить. Но как узнать? Как проверить, любовь ли испытывает он?

Парень спел не один десяток песен на эту тему, но всё ещё не представлял, каково ощущать подобное чувство в реальной жизни. Разумеется, он любил. Любил свою семью, друзей, своих фанатов. Но как ощущается любовь к одному конкретному человеку? Эта любовь совсем другого рода и другой природы. Как её отличить?

– Стоп! – снова раздался голос раздражённого парня. – Да что с вами со всеми сегодня? Хосын! Хватит витать в облаках, сосредоточься!

С горем пополам ребята записали трек и теперь сидели в одной комнате с Пёнсоном, пока тот сводил дорожки голосов и приводил в более-менее стоящее состояние. Ходже и

Хосын устроились на диване, а Юнсок неторопливо опустошал стакан с водой.

– Ребят, – начал Хосын, не зная, у кого ещё можно спросить, – как распознать любовь?

Вода, что пил Юнсок, мощным фонтаном полилась на сидящих парней. Пёнсон, полностью погруженный в сведение и обработку дорожек, в шоке отвернулся от экрана компьютера и посмотрел на друга. А Ходже оторвался от своего телефона. На фоне прозвучавшего никто даже никак не отреагировал на воду, которой облил всех Юнсок.

– Эй, я же пошутил тогда, расслабься, – удивлённо сказал Ходже, отходя от шока.

– Ты что, реально влюбился? – шокированно произнёс Юнсок.

– Не, ну а что вы так удивляетесь? Должно же было это произойти рано или поздно, – поддержал парня Пёнсон.

– Да не знаю я! – воскликнул Хосын, зарываясь руками в волосы на голове.

– Кто хоть она? – усмехнулся Юнсок.

– Рина, – тихо ответил айдол, немного смущаясь.

Ответ спровоцировал радостный гул, что ещё больше смущило парня.

– Я же говорил! – тут же обрадовался Ходже. – Я с самого начала знал!

– Да что ты там знал?! Я ничего не знаю, он уже знает! – возмутился Хосын. – Лучше помогите.

– Нет смысла спрашивать об этом нас. Только ты сам сможешь ответить себе на свои вопросы, – ответил Юнсок.

– Мой тебе совет, прислушивайся ко всем своим чувствам и ощущениям. Если ощущаешь что-то необычное, то, возможно, это действительно любовь, – серьёзно сказал Пёнсон, после чего отвернулся и вернулся к работе.

Хосын не стал дожидаться результатов и, покинув помещение, поехал в больницу. Сейчас его куда больше волновал совсем другой вопрос. Глубоко в душе он уже знал ответ на него, но хотел убедиться.

Приехав и войдя в палату, молодой человек увидел лицо девушки, что озаряла яркая улыбка. По его груди разлилось приятное тепло. Теперь он знал, что и вправду влюблён. Но ещё не известно, насколько сильны эти чувства, а главное, взаимны ли они.

– Хосын, смотри, мне сняли фиксатор! – радостно начала делиться новостями писательница. – Ещё месяц, и снимут гипс!

– Круто! Я очень рад! – сказал парень, но внутри разошлась неприятная грусть. Он резко осознал, что это всё не навсегда и скоро закончится. Он, конечно, был рад, что Рина идёт на поправку, но его пугала неизвестность будущего. Он не знал, что будет после её выписки. Вдруг они перестанут

общаться.

– А что ты тут делаешь? Разве ты не должен быть на работе? – удивилась девушка.

– Я уже закончил дела в компании и решил заехать к тебе. Как насчёт прогулки? – поинтересовался парень.

– Я буду только рада, – улыбнулась в ответ писательница и нажала кнопку для вызова медсестры.

Когда ей помогли собраться и вывезли на коляске, Хосын взялся за уже привычные ручки и повёз её к выходу. Но стоило им выйти на крыльцо, как перед ними появилась девушка в чёрной одежде, маске и с капюшоном, натянутым на лицо.

– Как ты посмела?! Кем ты себя возомнила?! Хватит с тебя внимания нашего Хосына!

В руках неизвестной блеснуло лезвие ножа, что легко вошло бы прямо в живот не успевшей осознать происходящее Рины. Только заметив летящий в её сторону кусок стали, она поняла, что происходит, но реагировать было уже поздно. Писательница уже приготовилась к своей тяжёлой участи, как вдруг её накрыло крепкое тело, обнявшее её с такой силой, будто она была самым ценным человеком в его жизни.

В это тело вонзился нож, а с губ слетел протяжный стон. Неизвестная девушка опешила от такого поворота событий, она выронила нож из рук, отошла, а после вовсе убежала.

– Хосын? – всё ещё не веря в происходящее, позвала писательница. – Хосын!!!

Глаза заполонила пелена слёз. Со всех сторон набежали

врачи, парня повезли в операционную, а Рину медсестра вернула в палату, не забыв дать пару таблеток успокоительного.

– Как только будет известно о его состоянии, я сразу же сообщу Вам, – с пониманием сказала она, прежде чем оставить девушку в одиночестве.

Информация моментально разлетелась по интернету, и агентству пришлось незамедлительно выпустить официальное заявление о данном инциденте. Также им пришлось объяснить, кем является Рина, раскрывая частичную правду и приуменьшая вину Хосына в произошедшей ситуации.

Ребята из группы, узнав обо всём, примчались в больницу и теперь сидели около операционной в ожидании новостей. А фанаты караулили у входа в здание, выкрикивая мотивационные кричалки, пока их не разогнала полиция из-за нарушения покоя других пациентов.

Все фанаты разделились на два лагеря. Одни ненавидели Рину и считали её виноватой во всём, а другие поддерживали их обоих. К счастью, агентство не раскрыло личность девушки.

Тем временем писательница никак не могла понять сей поступок айдола. Как можно действовать так безрассудно? Должно же быть хоть какое-то осознание ценности своей жизни! У него фанаты по всему миру, а он под нож бросился! Надо же думать головой хоть немного!

– Операция прошла успешно. Нож не задел жизненно важные органы. Сейчас он отходит от наркоза, должен будет

очнуться завтра, – зашла медсестра вечером того же дня, сообщая хорошие новости.

21 октября

Ночью Рина плохо спала, что сказалоcь на её внешнем виде. У неё перед глазами всё пронёсился один и тот же момент, а все мысли в голове были только на одну тему: «А что было бы, если бы его не смогли спасти». Что делали бы его фанаты? Они ведь могли бы отправиться на тот свет за ним, многие из них. А сколько сердец было бы разбито. А самое главное, что бы делала сама девушка, как бы она жила дальше, зная, кто отдал за неё свою жизнь?

На следующий день, после завтрака, писательница попросила отвезти её в палату к айдолу. Когда Рину завезли, она встретилаcь взглядом со всей группой, чувствуя адский укол вины. Поздоровавшись, парни оставили их наедине, но, прежде чем выйти, Ходже подвёз коляску с девушкой ближе к постели друга и сказал:

– Может, у тебя получится его разговорить. Нам это не удалось.

Так Хосын и Рина остались вдвоём. Не зная, как начать, они просто смотрели друг другу в глаза, не говоря ни слова. Пока, собрав все мысли воедино, писательница не произнесла:

– Героем себя возомнил? О чём ты вообще думал, Хосын? Ты хоть осознаешь, скольких людей заставил пережи-

вать? А что было бы, если бы тебя не смогли спасти? Ты же знаешь, насколько ценная твоя жизнь. Сколько людей отправилось бы за тобой при ином раскладе! Нельзя же так рисковать жизнью, имея за плечами миллионы фанатов, отдавших тебе свои сердца! А я? Что было бы со мной? Ты хоть представляешь, насколько сейчас я чувствую вину?! Если бы ты серьёзно пострадал, это было бы на моей совести! Как можно быть таким безрассудным?! – она злилась, её голос начал срываться, а из глаз вновь пошли слёзы, хоть и казалось, они уже должны были закончиться.

– О тебе, – подал голос парень, перемотанный бинтами, – в тот момент я думал только о тебе. Если бы она убила тебя, я бы не смог жить дальше.

– Да что ты такое несёшь, чёрт возьми?! Моя жизнь, по сравнению с твоей, ничего не стоит! Как ты вообще можешь такое говорить?! Прекрасно бы ты жил, как и раньше, как и до нашей встречи!

– Не говори так! Для меня твоя жизнь стала в тысячи раз дороже моей! Я испугался, что потеряю тебя, поэтому сделал то, что сделал. И я ни о чём не жалею, – он больше не мог это слушать. Даже в такой момент она злилась на него. Казалось, она его ненавидит.

– Хосын, – продолжила девушка спокойным голосом, беря парня за руку, – я правда благодарна тебе за всё, что ты сделал... Но мне кажется, будет лучше, если мы перестанем общаться, – писательница отвела глаза, полные слёз, и нажа-

ла на кнопку вызова медсестры, – и объясни всё ребятам, они за тебя переживают.

Это были последние её слова, прежде чем в палату вошла медсестра и увезла девушку, оставляя айдола одного.

Мир Хосына словно рухнул, впервые он настолько сильно ненавидел свою работу и так ярко желал подорваться, обнять Рину и попросить не бросать его.

Когда в палату вновь вошли парни, он последовал совету девушки и рассказал всё произошедшее с его точки зрения.

– Но почему ты это сделал? – не понимал Юнсок. – Что вообще с тобой происходит? Неужели это она тебя так меняет?

– Она не меняет меня. Она помогает понять мне, кто я есть на самом деле. Она стала моим смыслом жизни. И теперь я потерял её, – ответил Хосын с потерянными взглядом.

– Вы же знакомы всего месяц, как ты можешь разбрасываться такими громкими заявлениями? – возразил Юнсок.

– А мне кажется, он своим поступком чётко ответил на недавно задаваемый вопрос, – хитро и одновременно грустно улыбнулся Ходже.

– Какой ещё вопрос? – не сразу понял Пёнсон, который не придавал особого значения их недавнему разговору.

– Я люблю её. И гораздо сильнее, чем мог себе представить.

Когда ребята вышли из палаты, Ходже остановился:

– Вы идите без меня, я ещё останусь.

Подумав, что парень хочет ещё что-то обсудить с другом, они не стали задавать вопросы и ушли. На самом деле молодой человек собирался поговорить совсем не с другом. Недолго думая, он направился к палате Рины, что, к слову, находилась на том же этаже.

– Можно? – заглянул он к девушке.

– Ходже? Заходи, – писательница вытерла дорожки, оставленные слезами, что ещё не успели высохнуть на её лице. – Ты что-то хотел?

– Да, я хотел поговорить, – парень подставил стул к её кровати, готовясь к непростому разговору. – Вижу, ты идёшь на поправку? Уже сняли фиксатор?

– Ты об этом хотел поговорить со мной? – писательница не хотела слушать все эти прелюдия и предпочла перейти сразу к делу.

– Рина, как ты относишься к Хосыну? – задал айдол прямой вопрос.

– К Хосыну? – переспросила девушка. – Даже не думала об этом, – честно сказала она, – я предпочитаю не думать о любого рода отношениях с людьми, с которыми заранее понятно, что не будет развиваться общение.

– Почему ты думаешь, что ваше общение не будет развиваться? – поинтересовался Ходже, на что девушка только

рассмеялась.

Немного успокоившись, сдерживая смех, Рина ответила:

– Мы сейчас точно говорим об одном и том же Хосыне? – она снова слегка посмеялась. – Начнём с того, что он ай-дол. Ему ни к чему завязывать даже дружеские отношения со мной. А закончим тем, что я живу в нескольких тысячах километрах от этого города и этой страны. И, как только меня выпишут, я вернусь домой. Мне нет смысла даже думать о каких-то отношениях с Хосыном. Они априори невозможны. Да и я думаю, что он просто испытывает вину за то, что столкнул меня тогда с лестницы. Вот и всё.

– Ты правда думаешь, что он бросился на нож только из-за чувства вины? – удивился Ходже такой слепоте писательницы.

– Нет, ещё из-за очевидной глупости. Захотел почувствовать себя главным героем драмы, – ответила Рина то, о чём действительно думала.

– А если нет? Если ты ему правда дорога? Если он серьёзно настроен? Что будешь делать тогда? – он переживал за друга и его чувства. Ведь видел, что тот действительно любил эту девушку.

– Тогда я правильно сделала, что всё прервала. Ему будет лучше без меня. Сможет сосредоточиться на работе и не будет думать о каких-то проблемах вне компании.

– А если он не сможет смириться? – продолжал парень.

– Если бы да кабы. Что ты заладил? Чего ты от меня хо-

чешь? Сколько можно придумывать сказки о несуществующих отношениях? Хочешь, чтобы я представила себе счастливую историю любви, а потом собирала сердце, разбитое на множество осколков глупыми фантазиями? – писательница уже начинала злиться. Ей не нравился этот допрос.

– Я хочу, чтобы ты хоть на мгновение задумалась о чувствах Хосына. Он не просто кукла, пляшущая на сцене. Он тоже живой человек. И ты можешь сделать ему больно своими поступками и словами. Прошу, подумай над этим.

Парень встал и собрался выйти из палаты.

– Ходже, – позвала Рина, на что айдол повернулся, – можешь оставить мне свой номер телефона?

Без лишних слов они обменялись номерами, и Ходже покинул палату, оставляя писательницу в раздумьях. Кто для неё Хосын? Просто временный друг, помогающий скрасить серые будни в больнице, или же кто-то больший?

«Чёрт! Ан Хосын, почему с тобой всё так сложно?» – подумала девушка, прежде чем открыть ноутбук и погрузиться в работу, лишь бы не думать обо всём этом.

Вечером того же дня писательница не смогла больше терпеть, волнение за здоровье парня сгрызало её изнутри. Поэтому она отправила сообщение Ходже:

– «Ходже, это Рина. Как он?»»

Долго ждать ответа не пришлось.

– «Почему бы тебе самой у него не спросить?» – высветился текст на экране телефона.

– «Я уже говорила, ему будет лучше, если мы перестанем общаться», – моментально ответила девушка.

– «Это он тебе так сказал?» – не переставал Ходже, прекрасно зная ответы на все свои вопросы. – «Может, спросишь у него самого, что ему лучше?»

– «Ходже, пожалуйста, просто скажи, как он?» – Рине уже надоели эти попытки парня заставить её изменить своё мнение. Но она уже решила всё для себя. Если даже у парня и есть какие-то чувства к ней, то лучше обрубить их на самом зарождении и не мучить их обоих. А что касается её чувств, то она уже давно запретила себе любить людей, они могут очень больно ранить. Она уже не верит в чистую и искреннюю любовь. Поэтому свои чувства дарит домашним питомцам и персонажам книг.

«Это невозможно, меня никогда не полюбят». Эта фраза стала её девизом жизни и установкой, которую она себе внушила, чтобы не ощущать боль предательства.

– «Если ты о физическом состоянии, то ему придётся провести в больнице ещё неделю, пока шов более-менее заживёт. Ему нельзя делать резких движений, и нужны перевязки. Поэтому было решено оставить Хосына под наблюдением врачей», – наконец пришёл долгожданный ответ.

– «А моральное?» – забеспокоилась писательница после

такого уточнения.

– «Он очень подавлен, никого не хочет видеть, почти не ест...»

Рина не стала ничего отвечать. После произошедшего ей и самой было не очень-то хорошо.

Состояние обоих пациентов не скрылось и от глаз медсестёр, которые уже в течение месяца наблюдали за развитием их отношений. Они видели, что и писательнице, и айдолу очень плохо. Девушки не могли просто смотреть, как оба медленно умирают на их глазах, поэтому решили во что бы то ни стало помирить пару, хоть и не знали, что именно произошло. В их головах быстро родился план, который было решено осуществить на следующий же день.

22 октября

Утром писательница через силу позавтракала, и медсестра, как обычно, начала собирать девушку на прогулку в прибольничном саду, где ежедневно оставляла её почитать в одиночестве.

– Может, мне сегодня не идти? – вдруг спросила Рина, которой не хотелось совсем ничего делать, даже читать.

– Ну что вы? Надо подышать свежим воздухом. Сегодня же такая хорошая погода! Пасмурно, не жарко. Просто идеальное время для прогулок! – начала беспокоиться девушка, когда план потихоньку разваливался.

– Эх, ладно, тогда просто послушаю музыку в наушниках, не хочу сегодня читать, – поделилась мыслями писательница, и они отправились в сад.

– Не хочу я гулять, оставьте все меня в покое! – злился Хосын, которого вот уже минут пять медсестра пыталась убедить выйти в сад.

– Но врач настоятельно рекомендовал вам прогуляться! Так вы быстрее пойдёте на поправку, – в ход уже пошла небольшая ложь. – Давайте я доведу вас на инвалидном крес-

ле до милой беседки в глубине сада! Там очень тихо и мало кто ходит, вы сможете побыть один, но на свежем воздухе, – девушка чуть ли не молила айдола пойти на прогулку.

– Ладно, – согласился тот, лишь бы от него уже отстали.

– Куда мы направляемся? Разве вы не оставите меня, как обычно, около фонтана? – удивилась писательница, когда они свернули с привычной дорожки.

– Как я говорила, сегодня пасмурно, я боюсь, что если вдруг пойдёт дождь, вы можете заболеть...

– Тогда мне тем более стоило остаться в палате, – прервала ту Рина.

– Ну что вы? Я просто отвезу вас в беседку, и вы сможете отдохнуть там, – тут же оправдалась медсестра.

Девушки приблизились к старенькой беседке, окружённой деревьями и кустами со всех сторон, из-за чего её было почти не видно со стороны. Подойдя к входу, медсестра убедилась, что они пришли первыми, и помогла писательнице перебраться из кресла в беседку, оставляя ту сидеть на деревянной лавочке, после чего незамедлительно удалилась обратно в здание больницы.

Рина вставила наушники и тихо сидела, наслаждаясь музыкой и смотря, как ветви деревьев качались на ветру. Она сосредотачивалась то на песнях, то на каждом листике дере-

ва, лишь бы отвлечься от своих собственных мыслей.

Примерно минут через десять к беседке подошла другая медсестра, что привезла Хосына. Она хотела помочь тому встать, но он сердито сказал:

– Я сам в состоянии пересесть на лавочку, можете идти.

И это только сыграло на руку девушке. Она как можно быстрее удалилась, пока их план не был раскрыт.

Войдя в беседку, парень застыл, в шоке смотря на девушку. Он мало того, что не ожидал кого-то вообще увидеть, а тут ещё и именно она. Айдол было хотел развернуться и уйти, но встретился глазами с её удивлённым взглядом.

– Привет, – неловко сказала Рина, убирая наушники. – Так и будешь там стоять?

– Как раз собирался уходить, – сухо ответил тот, отводя глаза и начиная разворачиваться.

– И далеко ты уйдёшь со своей раной? – спросила писательница. – Не будь глупцом, проходи и садись, я не кусаюсь. Думаю, ты здесь тоже не по своей воле?

– Видимо, медсёстры решили нас свести, – горько улыбнулся парень, садясь на лавочку недалеко от девушки.

– Может, оно и к лучшему? Слышала, тебе плохо в последнее время, не хочешь поговорить? – начала Рина. – Что с тобой происходит?

Ухмылка на его лице стала ещё более горькой, а в глазах ясно читалась печаль.

– Ты серьёзно? Прервала наше общение и спрашиваешь,

что происходит?

– Хосын, я сделала это потому, что тебе так будет лучше. Только посмотри, к чему привела наша встреча. Я замочена в гипс, а тебя пырнули ножом. Ты должен сейчас быть на тренировках и репетициях, а не торчать в больнице, перевязанный бинтами.

– Да, у меня тяжёлая профессия, здесь и не такое происходит, на то это и шоу-бизнес. И хоть работа занимает большую часть моей жизни, она всё ещё является просто работой. Я не только айдол, я ещё и человек, обычный человек. Такой же, как ты и все вокруг. И почему ты решаешь за меня, что будет лучше? Ты действительно приятный мне человек. Мне нравится проводить с тобой время, Рина. И я не хочу, чтобы это прекращалось.

– Рано или поздно всё закончится, так не лучше ли обрубить всё сейчас, пока не будет так больно? – страх душевной боли преследует её уже многие годы.

– Но что, если мне уже больно? – парень посмотрел ей в глаза, заглядывая в самую душу, пронзая горем, что поселилось в его глазах, его сердце.

– Это невозможно... Этого не может быть! – девушка отрицательно замотала головой.

– Возможно. Мне тяжело находиться без тебя. И мне больно от одной только мысли, что мы не будем больше видеться. Я не смогу без тебя. Ты показала мне настоящего меня. С тобой я чувствую, что живу. И я не хочу тебя терять. Ри-

на, я люблю тебя! – его глаза молили, и, казалось, он сейчас заплачет.

– Хосын, прости, но я уже давно забыла, что значит любить. Я не могу ответить тебе тем же. И я знаю, что не смогу принять твои чувства. Если тебе так будет проще, мы можем остаться друзьями, но не больше.

По его щеке скатилась одинокая слезинка, которую он быстро смахнул, заглушая боль разбитых надежд, что резали сердце хуже ножа.

– Хорошо, я понимаю. Тогда давай будем хотя бы друзьями? – он выдавил из себя улыбку, но его глаза говорили обратное.

Они обменялись номерами и оставшееся время говорили о всякой ерунде, лишь бы не возвращаться к этой больной теме. И на душе действительно стало легче, они общались как раньше, и им было хорошо вдвоём, пока не начался дождь и не прибежали медсёстры, которые быстро развезли их по палатам, про себя отмечая, что их план сработал и, похоже, парень с девушкой помирились.

Так пара продолжала переписываться каждый день, находясь в разных палатах и обсуждая всё на свете. Будь то невкусный ужин или грустный фильм. За этими переписками и пролетела очередная неделя. Хосына уже выписали с рекомендацией ограничения физических нагрузок, а молодые люди продолжали постоянно общаться и ежедневно видеться, прямо как раньше, до всего произошедшего.

29 октября

Настало время очередных выходных. В этот раз Хосын надеялся осуществить свою раннюю задумку, что так не вовремя оборвал вызов на фотосессию. Окрылённый предстоящим времяпрепровождением, он вошёл в палату к Рине и перешёл сразу к делу:

– Поехали ко мне? У меня большие планы на эти выходные! – счастливо улыбаясь, сообщил айдол, но тут же погрузнел, заметив выражение лица девушки, что явно не изображало радости.

– Прости, Хосын, – в сердце парня снова неприятно ёкнуло, – в эти выходные я не смогу поехать с тобой... И вообще будет лучше, если ближайшие несколько дней мы не будем видеться.

Молодой человек стоял в огромном шоке. Он просто не ожидал такого поворота событий и никак не мог понять, что произошло.

– Почему? Я что-то сделал не так?

– Нет, всё хорошо. Ты ни в чём не виноват, – поспешила успокоить его писательница. – Просто я хочу побыть одна.

– Что-то случилось? – парень с беспокойством приблизился к кровати лежащей девушки и взял за руку, смотря в глаза и пытаясь выяснить причину. – Ты можешь мне рас-

сказать.

Но Рина лишь вырвала свою руку и отвела взгляд.

– Ничего не случилось. Просто уйди... пожалуйста.

Хосын никак не мог понять, в чём причина такого поведения писательницы. Он не стал нагнетать обстановку и, разочарованно встав, покинул больницу, отправляясь домой в давящем на душу одиночестве. Было очевидно, что что-то произошло и подобное поведение девушки взято не с пустого места.

Приехав домой, первым делом он открыл интернет. Заголовки статей различных журналистов продолжали пестрить изощрёнными сплетениями слов, что громко кричали о недавнем происшествии. Виновную девушку уже нашли, это оказалась старшеклассница. У неё было выявлено несколько психологических расстройств, в связи с которыми её определили в психиатрическую клинику.

Однако, несмотря на очевидную неправоту школьницы, многие обвиняли в произошедшем девушку, которую Хосын закрыл своим телом. По-прежнему многие фанаты были уверены, что, если бы не она, их любимый айдол не пострадал бы. И в чём-то они действительно были правы.

Многие посты и комментарии проклинали существование этой никому не известной девушки и желали ей скорейшей мучительной смерти. Разумеется, другая часть фандома считала это ненормальным и распространяла информацию о том, что нельзя такое говорить, и что они не могут считаться

фанатами, если действительно считают так.

Проанализировав ситуацию, молодой человек сделал вывод, что писательницу так расстроили негативные высказывания в её адрес. Поэтому решил следующим же утром поговорить с Риной.

30 октября

Проснувшись, парень не мог ждать. Наспех он принял душ и позавтракал, после чего вновь отправился в больницу. В связи с последними событиями ему приходится одеваться ещё более скрытно. Смотря на него, у людей в голове возникает всего две версии: либо он очень популярная личность, либо он просто извращенец, скрывающийся от посторонних глаз.

Подойдя к палате, он аккуратно постучал в дверь, после чего вошёл. Хосын застал подругу за написанием своей истории.

– Привет, – аккуратно начал тот.

– Привет, – безэмоционально ответила девушка, лишь вопросительно смотря на него.

Айдол подставил стул к её кровати и сел, готовясь к тяжёлому разговору.

– Знаешь, – заговорил он, смотря в окно, – хоть у нас и большая армия фанатов, хейтеров тоже немало. Многие люди ненавидят нас. И большинство из них просто завидуют нашему успеху.

– К чему это ты? – не поняла Рина.

– Я к тому, что не стоит обращать внимание на людей, которые пишут гневные комментарии в твой адрес. На са-

мом деле, они ничего не смогут тебе сделать. А нравиться всем просто невозможно, – подытожил молодой человек свою мысль.

– Подожди... ты подумал, что я расстроилась из-за реакции твоих фанатов?

Парень впал в ступор.

– А разве это не так? – удивлённо спросил тот, будучи абсолютно уверенным в своей выстроенной вечером теории.

Девушка лишь усмехнулась.

– Хейтеры здесь ни при чем. Я не хотела тебе говорить, потому что мне не хочется с тобой это обсуждать, но, видимо, иначе ты будешь приходить с каждой новой теорией, пытаясь выяснить причину...

Хосын напрягся, готовый к любой правде, как он считал. Но причина оказалась значительно проще всех его предположений, что уже начали крутиться в голове.

– У меня менструация, – отводя взгляд и смущаясь этой ситуации, призналась писательница.

– И что? – не понял айдол. – Это же вполне естественно. Но почему ты не хочешь меня видеть?

– Потому что сейчас мне очень некомфортно, у меня болят многие части тела, даже с обезболивающим. Я просто не хочу в этом состоянии находиться в компании любых особей мужского пола. Я чувствую себя очень слабой и беззащитной. Мне будет спокойнее, если я буду одна.

Ей было очень неудобно это говорить, но она понимала,

что парень не успокоится, если не сказать напрямую в чём дело.

Хосыну же было неприятно слышать, что в его компании ей будет некомфортно из-за чувства слабости. Но также его взволновал вопрос боли, что испытывала девушка. Он никогда особо не интересовался этим вопросом, но знал, что многие женщины испытывают ужасную боль каждый месяц.

– И ничего сделать нельзя? Нет способов облегчить боль, кроме таблеток? – действительно переживая, поинтересовался он.

– Можно. Растяжка помогает облегчить боли. Но боюсь, с гипсом заняться растяжкой я не способна, – удивлённо ответила Рина, ожидая любой реакции, кроме этой.

– Давай я помогу тебе сделать растяжку, – предложил молодой человек, – я правда хочу помочь.

– Не думаю, что мне будет комфортно в твоей компании.

– Да брось, тебе крупно повезло, что твой друг айдол! Уж я-то многое знаю о растяжке. Мы, знаешь, сколько упражнений делаем перед всеми репетициями и выступлениями? Не упускай такой шанс!

– Ладно, убедил, – вздохнула писательница. – Только не удивляйся, когда у меня будут хрустеть все суставы. Я не любитель спорта.

Первым делом Хосын нашёл сборник упражнений, подходящих именно для облегчения подобного рода болей. Он очень удивился, когда увидел множество ссылок с кучей раз-

ных растяжек. Но ещё больше его удивило разнообразие болей, которые испытывают женщины. Раньше он думал, что во время менструаций болит только живот, но, как оказалось, далеко не только он.

Выбрав подходящий комплекс упражнений, парень помог Рине встать. Убедившись, что она стоит ровно и нога в гипсе никуда не уедет, он встал сзади и аккуратно положил руки девушке на талию, тем самым придерживая её.

– А теперь медленно вдыхай, поднимай руки вверх и прогнись в спине. Я тебя подстрахую, – заботливо сказал айдол.

Писательница сделала всё, как сказал друг, и, прогибаясь, почувствовала, как руки Хосына поменяли положение. Теперь одна обвилась вокруг её живота, а другая горячей ладонью упёрлась в поясницу, тем самым помогая удержаться и страхуя одновременно.

– Отлично. А теперь наклонись вперёд, выдыхая, и попытайся дотянуться до пола, и постой так.

Его руки вернулись на прежнюю позицию. Надо сказать, парень был профессионалом своего дела. Во всяком случае, он очень хорошо делает вид, что не замечает весь тот хруст, что сопровождает эти действия. Он понимал, что Рине и без того очень некомфортно. Да и нет в этом ничего удивительного. Профессия писателя явно не подразумевает большой физической нагрузки, что помогала бы размять суставы.

Повторив первое упражнение ещё несколько раз, молодые люди переместились обратно к кровати. Айдол помог подру-

ге поджать ноги в некое подобие позы йога. Затем он подложил подушку ей под спину.

– А теперь так же подними руки и медленно прогибайся в спине, пока не ляжешь. Полежи так немного, а потом поднимись.

Придерживая девушку за спину, он наклонился за ней, после чего помог вернуться в исходное положение. Это упражнение они также повторили несколько раз.

Закончив со вторым упражнением, Хосын постелил на пол плед, что до этого лежал на диване, и помог писательнице переместиться на него. Подтянув одну ногу к телу, сгибая в колене, он сказал:

– Тянись к носочку прямой ноги.

А сам встал со спины и немного надавливал на плечи, чтобы помочь лучше растянуть мышцы спины и поясницы как можно сильнее, ведь именно там скапливается основная боль. После этого они проделали всё то же самое, поменяв ноги. И так несколько раз.

Было видно, что Рине упражнения начинают уже даваться тяжело, поэтому парень старался максимально поддержать подругу.

После этого упражнения он помог девушке раздвинуть ноги шире в вытянутом состоянии.

– Теперь тянись прямо как можно дальше.

Он снова давил ей на плечи, помогая дотянуться до максимально возможной точки.

После неоднократного повтора айдол помог подруге вернуться в стоячее положение. Сейчас посредством наклонов в стороны они растягивали боковые мышцы.

Закончив с боковыми мышцами, они вернулись на плед. Для перестраховки парень подложил подушку под недавно зажившие рёбра Рины. Придерживая её загипсованную ногу, он помог ей замереть на животе с оторванными от пола руками и ногами.

После нескольких повторов они перешли к последнему упражнению. Для этого друзья вновь встали.

– Теперь наклонись, дотянись до пола, а потом перейди из этого положения в приседание.

– Как я тебе присяду, опираясь на ногу в гипсе? – возмущённо спросила писательница, которая и так уже была без сил.

– Я тебе помогу, не переживай.

Спорить девушка не стала и сделала, как сказал друг. Хосын же на протяжении всего упражнения придерживал её за талию, не давая упасть и не позволяя всему весу тела опираться на ноги.

По завершении растяжки девушка с радостью вернулась на кровать:

– Я так устала, что не то что боли, тела не чувствую. Теперь я понимаю, как работают эти растяжки, – но, немного подумав, добавила, – спасибо.

Хосын в ответ лишь довольно улыбнулся и спросил:

– Не хочешь поесть фруктов?

– Очень хочу. В эти дни я почти ничего не могу есть, меня от многого тошнит, – призналась та.

– Ого. Не знал, что быть девушкой так тяжело.

– Ну теперь будешь знать. Это тебе своего рода тренировка. Вот будет у тебя жена, будешь знать, как ей тяжело и чем помочь. Хотя, может, тебе повезёт, и у твоей жены всё будет проходить проще, чем у меня, – спокойно рассуждала писательница.

– Сомневаюсь, что мне так повезёт, – улыбнулся Хосын, покидая палату и отправляясь за фруктами.

Находясь в магазине, парень отправлял сообщения с фото каждого фрукта, спрашивая, хочет ли Рина те или иные виды. Так он собрал своеобразный набор и вернулся с ним к девушке. Помыв все фрукты, он разместил их между диваном, на который сел, и кроватью подруги.

– Рина, – осмелился он попросить то, на что не мог решиться уже очень давно, – а расскажи о себе. Чем ты живёшь, занимаешься, какая у тебя семья? Обо мне ты, наверное, и так всё знаешь. А вот я о тебе ничего, кроме того, что ты писательница. Причём я даже не знаю какого жанра.

– Ох, ну и вопросы. Неожиданно, – озадаченно посмотрела девушка на айдола.

– И тем не менее мне очень интересно узнать на них ответы, – с надеждой ответил тот.

– Да мне особо-то и нечего рассказывать. Живу в горо-

де, который ты всё равно не знаешь. Семья у меня обычная, среднестатистическая. Я закончила медицинский колледж с отличием, а теперь пишу рассказы и книги в абсолютно разных жанрах, пытаюсь найти себя.

– Стоп. Ты закончила медицинский? И стала писателем? И при этом знаешь корейский? Что-то тут не сходится. Давай больше конкретики, – в голове парня никак не хотела складываться общая картина.

– Ну писать я начала ещё в школе, у меня всегда была хорошая фантазия. Но за серьёзные работы я взялась, уже обучаясь в колледже. Помимо этого, меня заинтересовала корейская культура, и появилась мечта побывать в Корее. Тогда я начала учить корейский язык, – писательница пожала плечами.

– Теперь у меня к тебе ещё больше вопросов... – Хосын внезапно осознал, что совсем не знает свою возлюбленную, и ему захотелось узнать абсолютно всё.

– Поверь мне, даже если я отвечу на все твои вопросы, ты по-прежнему будешь не знать меня, – остановила расспросы Рина. – Поэтому давай не будем забивать головы ненужной ерундой и просто посмотрим какой-нибудь фильм.

Парень понял, что хоть его и распирало любопытство, девушка не горит желанием открыться ему. Как бы ему ни хотелось продолжить диалог, пришлось согласиться с предложением подруги и просто смотреть очередной фильм, конца и края которым не было видно.

31 октября

Следующий день у девушки начался с очень хороших новостей. По результатам недавнего рентгена, сегодня ей снимут гипс с ноги. Всё утро она провела в нетерпеливом ожидании. Рина не знала, чем себя занять, а время тянулось ну очень медленно. Так она и ждала, пока не пришла медсестра и, пересадив её на инвалидное кресло, отвезла в кабинет врача.

Писательница не могла сдержать улыбку, когда пила плавно проходила вдоль гипса, раскрывая тот всё больше и больше. И вот, гипс распался на две половинки, освобождая ногу. Врач начал проводить проверки. Ногу аккуратно крутили в разные стороны и просили девушку пошевелить ею то так, то эдак. А когда все манипуляции были произведены, ей наконец-то разрешили встать на ноги.

Свесив ноги с кушетки, Рина поставила на пол сначала левую ногу, а потом и правую, начиная с пальцев и заканчивая пяткой. Потом она оттолкнулась и, опираясь на руки врача и медсестры, встала. Затем сделала первый шаг за столь долгий период. Её счастью не было предела.

– Только не нагружайте ногу сразу. Начинайте ходить постепенно, – порекомендовал врач, после чего отпустил пациентку с медсестрой обратно.

Будучи в палате, писательница не смогла устоять перед искушением хоть немного походить. Она обошла всю комнату и подошла к окну, до сих пор не веря, что может сделать это сама. Так периодически в течение дня девушка несколько раз вставала и ходила, привыкая к возможности использования собственных ног.

Вечером Хосын, как обычно, после работы заехал к подруге. Открыв дверь палаты, он застал девушку, стоящей у окна, и замер, удивлённый этой картиной.

Услышав посторонние звуки, Рина повернулась к дверному проёму, и на её лице расплылась счастливая улыбка. На радостях она хотела подбежать к парню и обнять того. Но ноги, отвыкшие от такой нагрузки, подкосились на полпути, от чего девушка начала падать. Айдол моментально отошёл от шока и буквально подлетел к писательнице, ловя её в процессе падения своими сильными руками и заключая в объятия.

– Больше ты не будешь из-за меня падать, – тихо произнёс он, крепче сжимая тело подруги.

– Ну ладно, хватит, можешь уже отпускать, а то я сейчас задохнусь, – недовольно сказала Рина, вылезая из объятий парня, отказываясь признавать, что ей это приятно.

Хосын нехотя разжал руки.

– Ну вот, ещё совсем немного, и тебе снимут гипс с руки, – улыбаясь, проговорил он.

– Да, и тогда я, наконец, буду абсолютно свободна, вернусь

домой и забуду всё это, как страшный сон, – также с улыбкой ответила писательница, уже видя перед глазами свой путь на родину.

А вот улыбка на лице айдола резко пропала. Он внезапно осознал, что вот-вот девушка, которую он любит, улетит в другую страну и даже не вспомнит о нём, просто будет жить дальше. Его охватила невероятная грусть.

– Эй, ты чего? – поинтересовалась подруга, от которой не укрылось настроение парня.

– Да так, ничего.

7 ноября

Прошла ещё одна неделя. Рина уже уверенно ходила, а у Хосына был очередной выходной, на который он забрал девушку к себе, собираясь, наконец, осуществить свой давний план.

Утром они рано встали и, позавтракав, сели в машину.

– Знаешь, я даже рад, что мы поедem именно сейчас. Когда ты не могла ходить, эта поездка могла бы быть намного сложнее, – признался айдол, уверенно поворачивая руль.

– Так куда мы всё-таки едем? – девушка до сих пор не знала, что задумал Хосын.

– Пока что секрет.

Они выехали за черту города и через какое-то время дороги остановились у придорожного магазина. Парень купил несколько закусок, и они поехали дальше. Так, слушая музыку и поедая закуски, они доехали до какой-то базы, где к их машине подцепили дом на колёсах, и друзья снова отправились в путь.

– Мы с ночёвкой, что ли? – поинтересовалась Рина, вопросительно смотря на водителя.

– С ней самой, – улыбнулся в ответ айдол, смотря на дорогу.

Время близилось к обеду, когда ребята приехали на берег

озера, окружённый лесом. Вокруг не было ничего и никого, кроме них и природы.

– Миленко, но жутковато, – констатировала факт писательница, – мне нравится. Вдохновляет на сюжет о каком-нибудь маньяке.

Хосын не стал ничего говорить. После тех теорий о способах убийств эта фраза его уже не удивляла.

Расставив крышу от домика и пару стульев, ребята решили пообедать. Слишком беспокоиться о еде они не стали и просто сварили пару пачек рамена. Горячая лапша в эпицентре природной зоны, что может быть лучше?

Ели они в полной тишине, не зная, о чём говорить. Обстановка была достаточно напряжённая, поэтому было решено отправиться прогуляться вокруг озера, которое, к слову, было немалых размеров.

– Как твоя рана? – не зная, что ещё сказать, спросила девушка.

– Уже почти зажила.

Между ними как будто была пропасть. Напряжение всё нарастало, обоим было неудобно, но они не знали, как избавиться от этого, хоть и очень хотели. Эта тишина буквально давила на друзей.

– Расскажи о своих книгах, – внезапно попросил Хосын, – ты говорила, они для взрослых, почему именно?

Хоть писательницу и удивил такой вопрос, и ей не очень-то хотелось на него отвечать, девушка решила всё-таки рас-

сказать:

– Ну, большинство моих книг о любви, и там присутствуют сцены, непредназначенные для детских глаз.

Парень понял, о каких сценах говорит Рина, поэтому не стал развивать эту тему.

Снова повисла неловкая тишина.

Так они шли, изредка перекидываясь парой фраз. Разговор никак не хотел клеиться. И вот они приблизились к противоположному от места их стоянки берегу. Если на том берегу спуск к озеру был плавный, как заход в море, омываемый лёгкими волнами, то этот берег находился у более глубокой части озера, над которой возвышалась толща земли примерно с метр. Солнце уже начинало потихоньку заходить за горизонт, ведь на востоке оно как рано встаёт, так и рано садится.

С этого берега открывался прекрасный вид, освещённый уже начинающими розоветь лучами солнца. Писательница оставила друга позади и подошла к самому краю, наслаждаясь открывшейся картиной.

Лес начал чернеть, а на озёрной глади поблёскивали блики. Девушка вдохнула полной грудью, наслаждаясь моментом и ощущая полную свободу. Хосын же всё также стоял на тропинке вдалеке и смотрел на подругу со спины.

Закончив любоваться природной красотой, Рина развернулась на пятках, собираясь подойти обратно к парню, как вдруг земля под её ногами обвалилась, и писательница упала

в ледяную воду, поднимая огромные всплески. Она барахта-лась, пытаясь выплыть на поверхность, но гипс на руке предательски тянул вниз и не давал нормально грести. Паникуя и теряя остатки воздуха, девушка пыталась сделать хоть что-то, но лишь продолжала медленно опускаться.

Так она и утонула бы, если бы Хосын не прыгнул в воду сразу же, как увидел эту картину. Мощными гребками он доплыл до подруги и, подхватив ту в районе талии, начал выплывать к поверхности. Рина, в свою очередь, тоже помогала грести, насколько могла. Через несколько отчаянных гребков ребята вырвались из водного плена, жадно хватая ртами воздух.

Писательница обняла парня, чтобы снова не уйти ко дну. Их лица были буквально в паре сантиметров друг от друга. Немного успокоившись, девушка сказала:

– Спасибо, – её глаза изучали его лицо, к которому прилипли мокрые волосы, и по которому скатывались многочисленные капли воды, – ты снова спас меня.

Она отвела взгляд, стесняясь такой близости. А вот Хосын не упустил такую возможность и впился в губы подруги, решив, что поцелуй скажет лучше любых слов, которые он мог бы произнести. Его поцелуй был одновременно нежным и настойчивым. Рина не смогла сопротивляться и поддалась, отвечая ему. Её щёки уже были ужасно красные, но что-то менять было поздно.

Когда они оторвались друг от друга, айдол лишь усмех-

нулся от такой реакции и, чтобы не смущать подружку ещё больше, сказал:

– Давай выбираться на сушу, пока твой гипс окончательно не развалился.

Они доплыли до ближайшего подъёма на берег, по которому можно было вылезти. Силы обоих были на исходе, и ребята сильно замёрзли. Выйдя из воды, они быстрым шагом направились к стоянке. Мокрая одежда облепила их тела, подчёркивая каждый изгиб, но мысли девушки сейчас были лишь о холоде, продирающем до костей. В то же время от взгляда Хосына не укрылось женское тело, что обволакивала лишь белая футболка, ставшая прозрачной из-за воды. Под ней чётко выступал такой же белый бюстгальтер, поддерживающий грудь немалого размера.

Рина всегда носила свободную одежду, в которой было невозможно разглядеть детали её фигуры. Но молодой человек даже представить не мог, насколько эта самая фигура окажется привлекательной.

– Куда ты смотришь, извращенец?! – возмутилась писательница, заметившая, куда направлен взгляд друга, и пытающаяся безуспешно прикрыть грудь руками.

Парень отвёл взгляд обратно на дорогу, ничего не говоря, тем самым признавая, что он изучал тело подружки. Весь оставшийся путь он вообще не смотрел на неё. Так они и добрались до стоянки, скорее заходя в дом на колёсах. В нём хоть и не было ветра, но было достаточно холодно для людей

в мокрой одежде.

Первым делом Хосын включил печку.

– И что нам делать? У меня нет сменной одежды, – забеспокоилась девушка.

Айдол же тем временем достал несколько пледов, что лежали в выдвижном ящике.

– Если не хочешь заболеть, придётся раздеться и завернуться в пледы, – констатировал факт он.

– После того, что только что было? Да ни за что! – возмутилась Рина.

– Можешь не переживать, без твоего согласия я тебя не трону. Не, ну если тебе нравится сидеть в мокрой одежде, то, конечно, можешь оставить так, – язвительно заметил друг, начиная снимать футболку.

– Эй! – девушка моментально покраснела и отвернулась. – Это можно сделать и в другом месте.

– Где? В туалете, где нет места даже вытянуть руки? Или, может, мне стоило выгнать тебя на холодную улицу? – с сарказмом спросил тот в ответ.

Писательница промолчала, понимая, что друг прав.

– Можешь поворачиваться, – оповестил он, стоя в двух пледах и держа в руках свою одежду. – Я пойду повешу свою одежду на улице, а ты пока можешь переодеться.

Он вышел, оставляя Рину одну. Девушка моментально стянула с себя мокрую одежду, разумеется, кроме нижнего белья, и завернулась в пару пледов, распуская волосы, чтобы

те просохли, и выходя на улицу, чтобы тоже развешать вещи.

После этого молодые люди вернулись в домик и залезли на единственную двуспальную кровать, усаживаясь удобнее. На стене находился встроенный телевизор, и рядом на полке лежали несколько дисков.

– Я, пожалуй, поставлю чайник, а ты пока выбери, что мы будем смотреть, – сказал Хосын, обратно слезая с кровати.

Когда фильм был включён, а чай готов, парень снова пошёл к кровати, но уже с двумя чашками. Одну он протянул подруге, прежде чем залезть. Писательница потянулась к чаю, но край пледа соскользнул, оголяя её плечо. Девушка тут же поправила плед, попутно краснея. Айдола же эта картина умилила ровно так же сильно, как и возбудила, но он не подал вида и просто залез на кровать, готовясь к просмотру фильма и изо всех сил стараясь прогнать пошлые мысли, что никак не хотели уходить из его головы.

Изначально молодой человек планировал, что они проведут вечер на улице, вместе любуясь закатом, но с этой девушкой никогда ничего не идёт по плану. На ужин они просто поели жареное мясо с рисом и кимчи, а потом вернулись к просмотру фильмов, ведь сидеть на улице было слишком холодно в таком виде.

Так, смотря увлекательные и не очень фильмы, укутавшись в несколько пледов, пара провела всё оставшееся время, не особо комментируя происходящее, ведь каждый был погружён в свои мысли и редко обращал внимание на сюжет.

Когда пришло время ложиться спать, оказалось, что одеяло только одно, а колючие пледы уже и так надоели нежной коже обоим. Ребята изредка почёсывали места раздражения.

– Могу уступить тебе одеяло, – участливо сказал Хосын, почёсывая уже красную коленку, но понимая, что девушке будет неудобно. Поэтому таким образом он решил предотвратить конфликтную ситуацию.

– Но у тебя и так уже всё тело чешется от этих пледов, что будет, если ты ещё ночь так проведёшь? – отрицательно покачала головой писательница. – Давай лучше я буду спать в пледах.

– Можно подумать, у твоего тела состояние лучше, – с сарказмом возразил парень.

– Возможно, и нет, но я не хочу, чтобы ты так страдал, – со своего рода заботой проговорила Рина.

– Ты думаешь, что я хочу, чтобы ты страдала?

Предотвратить спор явно не получилось. Даже в заведомо неконфликтной ситуации они всё равно начали пререкаться.

Так они продолжали перекидываться «действенными» аргументами, пока айдол не психанул. Он сбросил свои пледы и сорвал пледы с девушки, хватая её и бросая на кровать, параллельно заворачивая в большое одеяло, после чего залез и сам.

С широко открытыми от шока глазами писательница замерла и лежала, держась за верхний край одеяла. Её щеки вновь покраснели в уже неизвестно который раз за день.

Она аккуратно отодвинулась на самый край кровати, пытаясь лечь как можно дальше от парня. Хосын, в свою очередь, лишь закатил глаза и спокойно лёг, отворачиваясь на другой бок и медленно засыпая.

Проснулся он от настойчивого голоса над ухом:

– Хосын, – Рина шёпотом звала парня, слегка трогая за плечо, – Хосын.

– Что? – с ещё закрытыми глазами ответил тот.

– Мне страшно. Вдруг здесь есть дикие звери, или реально какой-нибудь маньяк придёт и убьёт нас, пока мы спим.

– Твоя фантазия тебя до добра не доведёт, – проворчал он, поворачиваясь к подруге с всё также закрытыми глазами. – Иди сюда.

Писательница с недоверием приблизилась, оставляя слой одеяла между ними. Молодой человек крепко обнял подругу, скрывая в своих объятиях от всех бед.

– Если что, на меня нападут первым, и ты успеешь убежать, а теперь спи.

Сам он тут же провалился обратно в сон. Когда девушка, что не могла полночи уснуть от страха, почувствовала себя в безопасности, её веки мгновенно потяжелели, и она мирно засопела.

8 ноября

Как и ожидалось, за ночь никто не напал. Хосын проснулся первый и лежал, смотря на спящую подругу, стараясь не разбудить. Одеяло между ними уже давно вылезло, благодаря чему ребята прижимались друг к другу почти полностью обнажёнными телами, ощущая тепло друг друга. Им было вместе так спокойно и хорошо. Но стоило парню только подумать о ситуации в целом, как возбуждение накатило новой волной, и между ног почувствовалось движение.

Будучи ещё во сне, Рина не поняла, что коснулось её бедра, поэтому машинально попыталась убрать это рукой, от чего айдол чуть было не взвыл. Всё ещё не понимая, что держит в своей руке сквозь тонкую ткань нижнего белья молодого человека, девушка открыла глаза, дабы разобраться в ситуации. Увидев напряжённое лицо друга, до неё начало доходить. Она тут же отскочила на противоположный край кровати, заворачиваясь во всё одеяло как можно сильнее.

– Нельзя же быть такой легкомысленной, – отчитывал подругу Хосын, беря плед и заворачивая в него нижнюю часть тела, – если хватило ума залезть ночью к парню в объятия в таком виде, то будь готова к последствиям.

Чуть не шипя от досады, он встал с кровати и направился в туалет.

Рина же красная, как помидор, завернулась в одеяло и вышла на улицу, собирая вещи, которые, к счастью, успели высохнуть. Переодевшись и оставив вещи друга на видном месте в доме, она решила подождать на улице.

После такого утра ребята молча позавтракали и отправились в дорогу обратно.

15 ноября

Прошла очередная неделя, и вот, наконец, свершился тот момент, которого так ждала девушка, – её выписывают. Ей уже сняли последний гипс и провели все необходимые процедуры. Сейчас она стоит со своим чемоданом и парой сумок на больничном крыльце и ждёт Хосына, которого попросила забрать её. Билеты на самолёты до родины были уже куплены, лететь ей с двумя пересадками, и идеальный вариант без больших промежутков между рейсами был как раз через три дня. А на эти три дня парень приютил подругу у себя дома.

Увидев приближающегося айдола, Рина бросилась к нему в объятия, радуясь возможности полностью использовать своё тело.

– Я так счастлива, что всё это закончилось! – радовалась писательница, крепко сжимая тело друга.

Вот только для молодого человека эти слова ощущались словно удары ножом прямо по сердцу. Но он сделал вид, что всё в порядке, и взял сумки с чемоданом, ведя подругу к своей машине.

Погода была пасмурная, но дождя вроде быть не должно, зато не жарко. Поэтому, приехав и оставив все вещи, ребята отправились гулять. Они долго шли, обсуждая всякие мелочи, и пришли к парку аттракционов. Людей было мало,

ведь для обычных сотрудников офисов сегодня был рабочий день. Но не для айдола. Ребята решили зайти в парк, чтобы просто прогуляться по красивым аллеям и посмотреть на аттракционы, у которых уже была включена подсветка, ведь из-за туч было довольно темно.

– Так красиво! – восхищалась писательница, проходя мимо различных выставок, смешных статуй или светящихся арок, украшенных цветами.

– Может, прокатимся на парочке аттракционов? – предложил Хосын, смотря на кричащих от страха и восторга людей то с одной стороны, то с другой.

– Нет, это без меня, я подобное плохо переношу, – отрицательно покачала головой девушка.

– Да брось, от пары раз ничего не будет, – настаивал друг, беря её за руку и таща в сторону кассы. – Без тебя мне будет неинтересно.

Он взял два билета на раскачивающийся взад-вперёд корабль. Они сели на самый нос корабля, и, когда всех вошедших надёжно пристегнули, аттракцион запустили. Сначала всё было хорошо, корабль плавно двигался, и Рине даже нравилось. Но потом он начал набирать скорость и взлетать всё выше, а оттуда падать. С каждым разом становилось страшнее. Девушка вцепилась в удерживающую их конструкцию со всей силы и орала во всё горло. Молодого человека эта картина только рассмешила. Он уже много раз катался на конкретно этом, а также ему подобных аттракционах, поэто-

му почти не боялся, а лишь веселился.

Спустя миллионы выкрикнутых русских матов и десяток зачитанных молитв корабль остановился, и люди начали выходить. Лицо Рины было белым, а ноги и руки не хотели слушаться. Вот тут уже Хосын серьёзно испугался, подхватывая ту под локоть и выводя из зоны аттракциона, после чего усадил её на ближайшую свободную лавочку, находящуюся в нескольких десятках метрах по аллее от этого злосчастного корабля.

– Ты как? – обеспокоенно спросил он.

– Ужасно. Я же говорила, что плохо переношу подобного рода развлечения, – Рина была немного обижена на парня, что её не послушал. – У меня болит живот, кружится голова и тошнит.

– Прости... прости меня, пожалуйста, – молил айдол в ответ. – Посиди пока здесь, я схожу куплю воды.

Он быстро побежал в поисках автомата с водой, после чего вернулся, протягивая бутылку с холодным напитком подруге. На самом деле его не было даже меньше пяти минут. Он действительно переживал и жалел, что потащил писательницу на этот аттракцион.

Пока они сидели на лавочке, окончательно стемнело, хоть время и было ещё раннее. Вокруг включилось больше фонарей и подсветки.

– Город, наверное, сейчас очень красивый, – заметила Рина, что уже пришла в себя и радостно ела сладкую вату.

– Хочешь посмотреть с колеса обозрения? – предложил парень, но в этот раз решил уточнить. – Если, конечно, ты не боишься высоты.

– Не боюсь, пойдём.

Они купили билеты и сели в кабину. Постепенно поднимаясь, колесо открывало им вид на светящийся город. Все здания казали в десять раз красивее, светясь в темноте и выстраиваясь в причудливые узоры.

– Невероятно, – смотрела девушка в окно, – не хватает только какого-нибудь признания в любви, страстного поцелуя и предложения руки и сердца, – пошутила она, легонько смеясь.

– Ну, последнего я обещать не могу, а первые два пункта можем воплотить в жизнь, – с наглой ухмылкой ответил ей друг.

– Возможно, в другой раз.

Теперь писательница уже сильнее рассмеялась.

Когда пара вышла из кабины, начался лёгкий дождик.

– Надо выдвигаться домой, а то, если дождь усилится, мы уже не сможем поймать такси, – констатировал факт айдол, и они двинулись в сторону выхода из парка.

Но, вопреки их надеждам, капли воды падали всё чаще и больше с каждой минутой. Как итог, к моменту выхода молодых людей из парка уже вовсю шёл ливень. Все такси, заполненные людьми, проезжали мимо, а вдоль дороги выстроилась толпа людей, спешащих поскорее уехать, но никто не

останавливался.

– Мы пропали, – отчаянно выдал Хосын, оценивая окружающую их обстановку.

– Почему? Мы же можем уехать на автобусе.

– В мой район не ходит общественный транспорт. У всех людей, живущих в нём, есть машины или личные водители.

– Ну, ничего страшного, прогуляемся пешком, это же просто вода, давай, пойдём. Быстрее начнём идти, быстрее придём, – девушка широко улыбнулась, беря его за руку, и потянула в ту сторону, откуда они пришли.

К счастью, в этот раз писательница надела тёмную одежду. Хоть она и облепила тело девушки, но не просвечивала, что не могло не радовать. Однако Хосын в очередной раз отметил для себя, что у его подруги ну очень привлекательная фигура. В его голове вновь всплыли картинки, надолго оставшиеся в памяти после поездки на прошлой неделе.

К моменту, когда пара добралась до дома, на них не осталось ни капли сухого места, они полностью замёрзли, а дождь уже закончился, и только дул ледяной ветер. Пройдя в дом, хлюпая обувью, ребята поспешили разойтись по разным душевым, чтобы согреться под струями горячей воды и переодеться в сухую одежду.

Завернувшись в мягкие одеяла и сварив пару пачек раёна, друзья устроились на диване перед телевизором. Горячая лапша приятно согревала изнутри, но Хосыну этого показалось недостаточно. Порывшись в кухонных шкафах, парень

достал бутылку виски и пару бокалов.

– Я не буду, не люблю алкоголь, – сразу предупредила писательница. – Вообще, я себя что-то нехорошо чувствую.

Она действительно выглядела не очень, поэтому айдол коснулся её лба.

– Да ты вся горишь! – он тут же побежал за градусником.

Спустя какое-то время градусник показал тридцать семь и девять. Тогда хозяин дома принёс подруге жаропонижающее, и они продолжили смотреть телевизор.

Бокал за бокалом бутылка виски стремительно пустела. Это начало напрягать гостью.

– Может, уже хватит? Ты же согрелся, – аккуратно намекнула она.

Но её друг уже не мог остановиться. Под алкоголем грустные мысли полностью захватили его разум, и ему хотелось их заглушить хоть чем-то. Перед глазами парня то и дело пролетали последние два месяца. Он никак не мог смириться с мыслью о том, что совсем скоро его любимая девушка уедет и они могут больше никогда не увидеться.

– Хосын? – она уже заметно напряглась.

Но вместо ответа молодой человек взял бутылку напитка и начал пить прямо из горла, пытаясь заглушить всю свою боль. Тогда Рина с усилием поднялась на колени и выхватила бутылку из рук друга.

– Зачем ты так со мной поступаешь? – наконец ответил тот. – Зачем заставляешь меня мучиться?

– Хосын, я не понимаю, о чём ты говоришь... если ты о виски...

– К чёрту виски! – парень резко схватил подругу за руки, прибывая к дивану и нависая над девушкой, при этом садясь ей на ноги, тем самым обездвигивая. Каждое прикосновение отдалось ужасной болью на раскалённой температурой коже. – Почему ты такая сексуальная даже в домашней одежде?! – он говорил с отчаянием в голосе. – Я больше не могу это терпеть!

– Хосын! Слезь с меня! Отпусти!

Она начала извиваться под ним, пытаясь выбраться, но это лишь сильнее возбудило хозяина дома. Ничего не слыша, он накрыл её губы, вовлекая в настойчивый поцелуй, на который не последовало ответа. Тогда он окончательно разозлился. Одной рукой он зафиксировал руки подруги над её головой, а второй начал пробираться ей под футболку и растёгивать бюстгальтер.

– Хосын!!! Остановись, прошу тебя!

По её щекам уже всю текли слёзы, но сил противостоять ему просто не хватало. Тем временем рука айдола уже с силой сжала грудь девушки, из-за чего с её уст сорвался громкий стон, но отнюдь не наслаждения.

– Хосын, мне больно! Прекрати!!!

Но никакой реакции вновь не последовало, рука лишь сильнее сжалась, причиняя невероятную боль, от чего гостья закричала. Она буквально захлёбывалась в собственных сле-

зах, а повышенная температура делала все ощущения ещё больнее.

И вот рука парня опускается ниже, начиная спускать штаны Рины.

– Хосын, не смей! Слышишь меня?! Не делай этого!

Но реакции по-прежнему не было, тогда в отчаянии девушка выкрикнула последний свой аргумент:

– Я девственница!!!

В этот раз парень посмотрел на её лицо затуманенным взглядом, усмехнулся и даже ответил:

– Не ври, – это было всё, что он сказал, прежде чем сорвать с девушки остатки нижнего белья и начать стягивать свою одежду, что, конечно же, было намного быстрее.

– Я не вру! Я правда девственница! Пожалуйста, Хосын!

Но её уже никто не слышал. Он резко вошёл, пронзая болью всё тело подруги, из-за чего раздался душераздирающий крик такой мощи, что бедная писательница сорвала голос.

Слёзы продолжали литься, а каждый толчок отдавался болью во всём теле. Она поняла, что уже нет смысла пытаться выбраться, поэтому просто ждала и плакала. Девушка была не в состоянии даже пошевелиться, её тело просто сковала боль.

Этот вечер казался ей вечностью и навсегда отпечатался в памяти. Она знала, что не сможет это забыть.

Набирая темп, парень отпустил её руки и опёрся на диван. Сопротивляться уже не было никакого смысла. Рина поняла,

что, скорее всего, парень этого и добивался изначально, и все эти громкие речи о любви были лишь способом достичь цели. Она решила просто уже дать ему закончить начатое, чтобы потом уйти навсегда и больше никогда его не видеть.

Излившись прямо в девушку, Хосын сделал ещё несколько толчков, после чего вышел и лёг на диван рядом, запивая произошедшее остатками виски и проваливаясь в сон.

Убедившись, что хозяин дома уснул, содрогаясь от слёз, писательница аккуратно встала и на ватных ногах, преодолевая чрезмерную боль как в животе, так и во всём теле, она поднялась на второй этаж. Там девушка сходила в душ и смыла остатки ужасающего вечера, после чего оделась и, взяв свои вещи, вышла на улицу. Не зная, куда обратиться, она позвонила Ходже.

– Ходже, – хрипящим голосом сказала она, когда услышала удивлённый голос знакомого, – пожалуйста, забери меня.

– Где ты? – парень не стал задавать лишних вопросов.

– У Хосына.

– Скоро буду.

Выдохнув с облегчением, Рина села на ступеньки и стала ждать.

Когда к дому подъехала машина, девушка поднялась, встречая Ходже. На его лице читались миллионы вопросов, но он понимал, что сейчас неподходящее время, чтобы их задать. Взяв вещи девушки, он загрузил всё в машину, посадил саму писательницу и, сев за руль, нажал на газ, отправ-

ляясь к себе домой.

В отличие от Хосына, Ходже жил в квартире элитной многоэтажки. Поднявшись на нужный этаж, они открыли дверь и вошли. Парень провёл знакомую в комнату для гостей и сказал:

– Сейчас ложись спать, утром всё расскажешь, – а подумав немного и оценив состояние девушки в условиях хорошей освещённости, добавил, – может, тебе лекарства какие-нибудь нужны?

– Да, обезболивающее и жаропонижающее, если не сложно.

Ответ ещё больше удивил парня, он даже представить не мог, что произошло, но ничего не осталось, кроме как принести ей таблетки и отправиться спать, давая отдохнуть и самой гостье.

16 ноября

Утро началось с того, что лицо Рины кто-то усердно облизывал. Открыв глаза, писательница увидела маленькую мордочку и улыбнулась, потрепав пёсика за ушами. Почувствовав вкусный аромат, она аккуратно встала, пытаясь не сгибаться пополам от боли, и вышла из комнаты.

Температура у девушки спала, но вот боль никуда не делась, а даже наоборот, стала ещё сильнее.

– Доброе утро, – улыбнулся Ходже, видя гостью в дверном проёме, – ванная прямо по коридору, приводи себя в порядок и возвращайся завтракать.

Тут Рина поняла, что даже не поблагодарила вчера парня.

– Ходже, спасибо тебе большое, правда.

– Потом будешь благодарить, давай быстрее иди умывайся, пока завтрак не остыл.

Девушка улыбнулась и направилась в ванную.

Когда она вернулась и села за стол, хозяин квартиры поставил перед ней несколько тарелок как с основным блюдом в виде омлета, так и с множеством закусок к нему.

– Это ведь Ённи? – поинтересовалась гостья, указывая на пёсика, что счастливо хрустел кормом около своих мисок.

– Он самый, – всё также улыбаясь, ответил парень, с любовью смотря на своего питомца.

– А как он оказался у меня на кровати?

– Я его к тебе посадил, потому что никто не умеет поднимать настроение так, как это делает он.

Это всё объяснило. Рина расслабилась и спокойно поела, а когда они перешли к чаепитию с печеньем, Ходже решил всё же начать этот сложный разговор.

– Так что произошло вчера? Поссорились, что ли?

– Он меня изнасиловал, – прямо ответила на вопрос девушка, откусывая кусочек печенья.

– Нет, Хосын не мог, – отмахнулся парень, улыбаясь, – ты что-то путаешь.

– Путаю? – писательница горько усмехнулась, задирая длинные рукава кофты и оголяя синяки на запястьях. – В других местах не буду показывать, уж прости. Но я не думаю, что секс по принуждению можно назвать чем-то, кроме изнасилования, – на её глазах вновь заблестели слёзы. – Ходже, он сделал это очень больно и резко, а ведь я была девственницей, я ещё молчу, что у меня была температура и совершенно не было сил сопротивляться. Мне кажется, он изначально этого и добивался, но алкоголь придал ему смелости.

– погоди, ты сказала, что была девственницей? – хозяин квартиры чуть не поперхнулся печеньем. – Но ты ведь...

Он не мог подобрать слов, осматривая гостью с ног до головы.

– Взрослая? Красивая? Пишу про секс? – в её глазах не было ничего, кроме боли. – У меня никогда не было парня,

во всяком случае настоящего.

Парень не знал, что сказать. Ему сложно даже представить, что сейчас испытывает Рина. Одно он знал точно.

– Не ожидал от него такого.

– Я тоже, – призналась писательница, опуская взгляд.

– И что ты теперь будешь делать?

– А что с этим можно сделать? Уже поздно что-то исправлять. Послезавтра у меня самолёт. Улечу и постараюсь забыть...

– Можешь пока остаться у меня, – тут же предложил Ходже, прекрасно понимая, что девушке некуда пойти.

– Спасибо, – тихо сказала она, закидывая в рот последний кусок печенья и запивая его чаем.

Утро Хосына началось с головной боли. Поднявшись на локтях, он начал оценивать обстановку, изучая взглядом всё вокруг. Первое, что бросилось в глаза, – он сам. Нижняя часть тела была полностью обнажённой, а половой орган испачкан кровью и спермой. На диване также было несколько засохших пятен такого же происхождения. Ничего не помня, Хосын подумал, что хорошо провёл ночь с любимой девушкой, которая, наверное, проснулась раньше и сейчас принимала душ.

Парень встал, натянул одежду и направился в кухню, что-

бы попить воды. В доме было подозрительно тихо, но айдол не придавал этому значения, предполагая, что его подруга просто у себя в комнате и приводила себя в порядок.

Восстановив водный баланс, молодой человек поднялся на второй этаж и принял душ, после чего переоделся в чистую одежду и с хорошим настроением пошёл искать Рину. Подойдя к её комнате, парень постучал. Но ответа не последовало. Тогда он аккуратно открыл дверь, но никого не застал. Комната была пустая. Полностью пустая. Не было не только девушки, но и её вещей. Ни чемодана, ни сумок, ничего. Вот теперь он начал волноваться. Предположив, что ей просто стыдно после вчерашнего, Хосын начал звонить писательнице. Но та сбрасывала вызовы. Тогда парень решил проверить камеры видеонаблюдения. Включив записи со двора, он стал выяснять, когда его подруга покинула дом. Начал он с просмотра утренних записей, но девушки нигде не было. Так, перематывая назад, он дошёл до позднего вечера, где чётко была видна Рина вся в слезах, мучающаяся от боли и сидящая на крыльце. Он видел, что она кому-то звонила, и что её забрал какой-то парень в мешковатой одежде, лица которого не было видно.

Совсем ничего не понимая, молодой человек решил посмотреть записи из той комнаты, в которой он проснулся. Теперь всё встало на свои места. Он не мог поверить своим глазам – он сам лично изнасиловал свою любимую девушку. Он видел, как она кричала от боли, захлёбываясь в слезах,

как молила его остановиться.

Хосын выключил телефон, не в силах смотреть на всё это. Но вариантов было немного, нужно было собираться на работу.

Пересилив себя, он позавтракал, привёл себя в порядок и поехал в компанию. Где как ни в чём не бывало поздоровался с ребятами, отмечая про себя, что Ходже какой-то хмурым и как-то странно смотрит на него.

День проходил как обычно. Ничего нового и странного не происходило, только Ходже был какой-то отчуждённый.

Во время перерыва Юнсок невзначай спросил:

– Как там Рина? Её ещё не выписали?

– Выписали, вчера, – ответил айдол, не вдаваясь в подробности произошедшего. Ведь что о нём подумают парни, если узнают, что он сделал?

– И как у вас там дела? – пошло ухмыляясь, спросил Пёнсон. – Столько ночей вместе провели, поди вчера за все те времена отыгрались?

– Ага, так отыгрались, что она сбежала с другим парнем и перестала отвечать на звонки, – он не стал говорить, по какой причине это произошло, и надеялся, что друзья подскажут, как найти писательницу.

– Странно, – заметил Юнсок, – не похоже на неё. А вы не поссорились, часом?

Все начали поддакивать, а Хосын не знал, как выкрутиться, не рассказывая деталей, но тут прозвучал низкий голос

Ходже:

– Он её изнасиловал, – яростно проговорил парень, не в силах больше терпеть этот цирк. – Я думал, что знаю тебя, Хосын, но ты оказался таким подонком, что руки чешутся тебе врезать. Поверь, если бы не защита твоего лица агентством, я бы уже давно это сделал!

Он вышел из зала, оставляя друзей одних и направляясь в туалет, чтобы освежиться холодной водой и остыть.

Тем временем в репетиционном зале повисла гробовая тишина. Никто не решался её нарушить, но кому-то надо было это сделать. Собравшись с мыслями, Пёнсон спросил:

– Это правда? – лидер сам еле сдерживал злость, он презирал таких людей, как и все остальные состоящие в группе парни. Ведь девушки – их целевая аудитория, которую нужно уважать. Да и в целом, независимо от пола уважения и личного пространства достойны все люди. Никто не заслуживает насилия, разве что те, кто поощряет подобные поступки. Но таких личностей уже и людьми назвать язык не поворачивается.

– Да, – тихо ответил младший участник, – но я...

– Здесь не может быть никаких «но»! – резко прервал его Юнсок. – Ты мне противен!

Он тоже вышел из зала, а вслед за ним ушёл и оставшийся айдол, оставляя Хосына наедине. Он понял, что друзья презирают его и ещё долго не смогут общаться с ним так, как это было раньше. Но ещё страшнее было от мыслей о состоянии

Рины. Теперь он знал, кем был тот парень, что забрал писательницу, и предполагал, что девушка находилась у него дома. Но Ходже его так просто не пустит, а поговорить им надо. В голове родился небольшой план. Сроки поджимали, до самолёта, на котором его подруга отправится домой, оставалось два дня. Поэтому, не теряя времени, Хосын направился к выходу из компании. Сейчас парни не станут его искать, и Ходже вряд ли заподозрит что-то неладное. Поэтому парень поехал к дому друга. Набрал код дома, а затем и код квартиры, он зашёл внутрь.

Услышав звук открывающейся двери, в коридор выбежал Ённи, а затем раздался подавленный, такой родной голос:

– Ходже, это ты?

Парень прошёл вглубь квартиры, погладив радостного пёсика, что крутился у его ног. Айдол застал девушку сидящей на кровати и читающей книгу. Подойдя к её комнате, он наконец заговорил:

– Нет, это не Ходже.

Её тело мгновенно напряглось, она подняла голову, в её глазах читались ужас и страх. Некогда близкий человек за одну ночь стал таким чужим.

– Что тебе нужно? Не подходи ко мне! – она поджала ноги под себя, садясь у самой стенки.

– Я просто хочу поговорить, – парень вошёл в комнату, пытаясь приблизиться, но девушка подскочила и убежала в противоположный от него угол, бегая глазами по комнате в

поисках оружия. Но вокруг ничего не было.

– Уходи, нам не о чем разговаривать.

Она буквально тряслась от страха. Но Хосын продолжал приближаться. Он надеялся, что просто обнимет её, как всегда, и это поможет ей успокоиться.

– Давай просто спокойно поговорим, я не трону тебя, – пытался он говорить максимально спокойно.

Но с каждым его шагом девушка лишь пыталась уйти дальше, а когда стена упёрлась ей в спину, она сказала:

– Если ты не уйдёшь, я закричу! В отличие от твоего дома, здесь со всех сторон живут люди, кто-нибудь меня точно услышит.

Но Хосын продолжил медленно подходить, и тогда писательница открыла рот и начала кричать:

– Помо...! – но она не успела и слова сказать, как её обхватили крепкие руки, а рот закрыли мягкие губы. Девушка начала вырываться, в этот раз силы у неё были, и ей их хватило, чтобы оказаться вне его объятий.

Но прежде чем она успела отдалиться, айдол схватил её за запястье, из-за чего Рина начала извиваться, корчась от боли и пытаясь высвободить руку. Молодой человек тут же отпустил её, не понимая, что происходит.

– Хочешь поговорить? – вдруг резко сказала она. – Отлично! Тогда мне есть что сказать! Я не хочу тебя знать, Ан Хосын, я жалею о том дне, когда решила прилететь сюда, это было моей самой большой ошибкой! Посмотри, что ты на-

делал, – она оголила запястья, показывая синяки, а потом, уже не стесняясь, подняла кофту, показывая грудь, на которой красовался огромный синяк, повторяющий форму ладони, – ты не просто лишил меня девственности. Ты сделал это резко, больно, без моего согласия и когда я была с повышенной температурой. Я никогда не смогу это забыть, и никакие слова о том, что ты был пьян и не понимал, что делаешь, тут не помогут. А теперь уходи! Тебе здесь не рады.

Она уже буквально билась в истерике, не зная, куда себя деть от всей той физической и моральной боли, что разрушала её изнутри. В этот момент в квартиру зашёл Ходже, который понял, что Хосына слишком долго нет, и решил убедиться в безопасности Рины. Но парень застал в коридоре уже уходящего друга. Проводив того разъярённым взглядом, он пошёл в комнату писательницы, которая снова плакала.

– Он тебе ничего не сделал? – обеспокоенно спросил Ходже, присаживаясь на корточки около девушки, что уже сидела на полу.

– Нет, всего лишь испортил жизнь.

17 ноября

Следующим вечером был назначен вылет. Ходже отвёз девушку в аэропорт. Он успел привязаться к знакомой и не хотел с ней терять связь.

– Обещай, что будешь писать каждый день, – он заботливо посмотрел на неё, отдавая вещи.

– Обещаю... – она обняла парня, который уже стал больше, чем просто знакомый. – Спасибо тебе за всё, я горжусь тем, что знаю тебя.

– Я сейчас расплачусь, – он обнял Рину в ответ, после чего подтолкнул в сторону стойки регистрации, – иди скорее, пока мы не залили всё слезами.

Писательница посмотрела на парня в последний раз и отвернулась, уходя быстрым шагом, чтобы Ходже не видел её слез, ведь за эти пару месяцев в такой одновременно родной и чужой стране произошло действительно многое.

С одной стороны, ей не хотелось уезжать отсюда, но с другой – она мечтала убежать как можно скорее. Девушка уже вяла свой билет и направилась в зал ожидания. Поднимаясь по эскалатору, она почувствовала на себе чей-то взгляд. Оглянувшись и всмотревшись в толпу, писательница заметила знакомый силуэт. Хосын провожал её глазами, оставаясь поодаль. Айдол понял, что она его заметила, но в следу-

ющую же секунду увидел, как девушка безразлично отвернулась. В его сердце неприятно кольнуло, и ему не осталось ничего, кроме как просто уйти.

Эпилог

Вернувшись в Россию, Рина впала в депрессию. В течение недели она вообще не выходила из дома, заказывая еду с доставкой. Она не прикасалась к ноутбуку, не читала книги, только сидела в телефоне и смотрела телевизор, иногда закидывая в себя еду, чтобы просто не умереть. Ходже она врала, что всё хорошо, но айдол прекрасно понимал, что это не так.

Хосын же сначала храбрился, говоря, что и без неё прекрасно проживёт, жил же как-то до этого. Но в итоге начал ходить по клубам в попытках забыть свою любовь. Он знакомился с десятками девушек, но как только дело доходило до секса, перед его глазами всплывало заплаканное лицо Рины. Так он пришёл к попыткам заглушить боль посредством алкоголя.

Ребята из группы видели, что происходит с младшим участником, но всё ещё осуждали его за поступок, сделанный ранее, из-за чего не горели желанием общаться с ним.

Ходже, находящийся меж двух огней, решил всё-таки поговорить с когда-то очень близким другом. Как ни крути, парню было больно смотреть и на его мучения тоже. Кроме того, репутация группы также находилась на грани риска. Никто не должен узнать, в каком состоянии находится айдол.

Придя к нему домой, Ходже ввёл давно знакомый код и открыл дверь. Его взору предстал тёмный коридор, все окна были занавешены, а запах стоял затхлый, помещение явно давно не проветривали. Зайдя в кухню, парень обнаружил сторбившийся силуэт, держащий в руках бутылку чего-то горячительного.

– И долго ты собираешься страдать? – начал он разговор.

– Ходже? Что ты здесь делаешь? – Хосын смотрел на него, но взгляд никак не хотел фокусироваться.

– Тебя пришёл проведать, идиот, – повисла немая пауза, после чего Ходже добавил. – Забудь уже её. Всё кончено, она уехала, больше вы не увидите. Тебе нужно жить дальше, ты просто не можешь бросить группу и поклонников.

– Я не могу, понимаешь? Каждый раз, когда я закрываю глаза, вижу её заплаканное лицо. Я не понимаю, как я мог такое сделать! Мне кажется, я схожу с ума...

– Она стала твоим наваждением, ты заикнулся на ней, поэтому и сделал то, что сделал, – задумался Ходже. – Ты внушил себе, что влюблён, и не дал ей выбора. Любовь не может быть такой. Тебе нужно разобраться в своих чувствах.

– Я уже ни в чём не уверен. Сейчас я не чувствую ничего, кроме всепоглощающей боли. Она ненавидит меня... Да я сам ненавижу себя! – он отшвырнул бутылку в сторону, и она врезалась в стену, разлетаясь на множество осколков.

– Разберись в себе, поговори с ребятами, постарайся вернуться к прошлой жизни, а потом извинись перед Риной. Но

только не стараясь её вернуть, а просто извинись. Это будет хорошо для морального состояния вас обоих, – посоветовал Ходже, уходя за веником.

– Но как я с ней поговорю, если она даже видеть меня не хочет?

– Не переживай, я всё устрою.

Так прошёл месяц. Хосын помирился с ребятами и влился в работу. Ему пришлось усиленно тренироваться, чтобы вернуться в строй. Сконцентрировавшись на работе, парень постепенно забывал юную писательницу. Он даже не задумывался о личной жизни, любви и чувствах. Всё, что его волновало, – работа. Ходже видел, что его друг живёт своей прежней жизнью, и не стал напоминать о запланированном ранее разговоре с девушкой.

«Возможно, так будет лучше для них обоих», – думал он.

А вот у Рины, в отличие от айдола, жизнь с каждым днём становилась всё хуже. Круглыми сутками она ничего не делала, вдохновение полностью покинуло её и, кажется, даже не собиралось возвращаться. С произошедшим она уже давно смирилась, но теперь окончательно потеряла смысл жизни. Она не понимала, для чего всё это, зачем работать, существовать. Ради какой цели оставаться здесь, в этом мире?

С друзьями девушка не виделась, а родственники только

и делали, что учили, как правильно жить:

– Устройся на нормальную работу, что это за работа такая, книжки писать?

– Выйди уже замуж, наконец! Тебе сколько лет?! Пора одуматься, остепениться! Роди ребёнка, в конце-то концов!

– Готовить лучше нормально научись! И убирайся чаще! Кто тебя замуж такую возьмёт? Кому ты нужна будешь?

– Займись уже собой: вставай пораньше, делай зарядку, гуляй. Совсем как отшельник живёшь, людей не видишь!

И каждый так и стремился высказать своё мнение, которое Рину совершенно не интересовало. Она слышала это с шестнадцати лет, и в её голове уже давно сформировалось своё мировоззрение, которое не обязывало жить с целью нарожать детей побольше, а потом еле сводить концы с концами. Раньше она мечтала много путешествовать, повидать как можно больше стран и городов, но после недавней поездки ей уже ничего не хотелось. Пропало само желание жить и радоваться жизни.

Каждый день она спрашивала себя: «Что мне делать дальше? Зачем продолжать жизнь, если я от неё уже ничего не хочу?»

Ей уже не нужны ни любовь, ни деньги. Вся её жизнь канула в пропасть, со дна которой уже не подняться. Теперь ничего не будет как раньше.

Это продолжалось достаточно долго, чтобы агентство и читатели, с нетерпением ждущие выход новой книги, начали

подозревать что-то неладное. Когда девушка перестала выходить на связь в социальных сетях, фанаты забили тревогу и завалили агентство вопросами. Реакция не заставила себя долго ждать, и вышло официальное объявление, в котором было решено прикрыть истинную причину творческим кризисом. Хотя сотрудники и не знали, что случилось на самом деле, им было необходимо дать хоть какой-то ответ и молиться, что Рина справится со своими проблемами сама, раз не собирается делиться ими.

Услышав о творческом кризисе и отсутствии вдохновения, фанаты решили поддержать любимую писательницу и запустили интернет-флешмоб, в котором под одним хештегом рассказывали свои истории, связанные с книгами Рины. Как её персонажи помогали пережить тяжёлые моменты жизни или давали мотивацию для начала нового этапа и к чему всё это привело.

Вот только Рина всё также не заходила на просторы интернета.

В очередной день «ничегонеделанья» писательница просто сидела дома. Пока кто-то не позвонил в дверной звонок.

Открыв дверь квартиры, хозяйка увидела почтальона с достаточно крупной коробкой в руках, который после процедуры проверки передал посылку девушке и скрылся из её поля зрения.

Она долго не решалась взять ножницы и разрезать фиксирующий скотч. Но любопытство взяло верх, и картонная

крышка поднялась, открывая взгляду содержимое, которым оказались стопка бумаги и маленькая флешка.

Первым делом девушка взялась за изучение листов, на которых были распечатаны те самые истории её читателей. Пробегая глазами по печатным строчкам, она всё больше ощущала себя важной, нужной кому-то. Она стольким людям помогла, даже не подозревая этого.

Отложив листы и взяв флешку, писательница вставила её в свой ноутбук, что был открыт впервые за последний месяц. На экране всплыло окно, в котором одиноко существовал лишь один файл. Видеофайл. Хозяйка квартиры дважды щёлкнула по нему, сомневаясь лишь пару секунд.

Раскрывшееся на весь экран окно представило нарезку из коротких видеороликов, в которых читатели говорили лишь одну, но столь необходимую сейчас фразу:

– Не сдавайся, Рина!

Их взгляды выражали такие искренние переживания, сочувствие, надежду и даже мольбу.

Горячие слёзы стекали по лицу девушки, а губы расплывались в желанной улыбке.

– Вот он, мой смысл жизни. Я должна жить ради них.

Конец?